

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

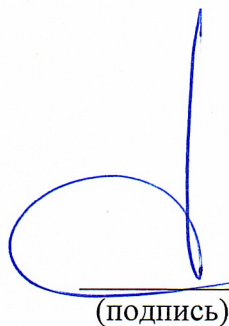
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 2002-УР
младший лейтенант полиции
Столбунов Павел Владимирович

Руководитель:
Профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин,
кандидат психологических наук
Панина Елена Николаевна

Дата защиты:
«25» 07 2025 г.

Оценка: отлично
Председатель ГЭК
Полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.Р. Ролубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 2002-УР
младший лейтенант полиции
Столбунов Павел Владимирович

Руководитель:
Профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин,
кандидат психологических наук
Панина Елена Николаевна

Дата защиты:
«___» _____ 2025 г.

Оценка: _____
Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)
фамилия)

(инициалы,

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	7
1.1. Основные подходы к определению понятия.....	7
1.2. Законодательный аспект развития институтов гражданского общества в Российской Федерации.....	14
1.3. Функции гражданского общества	28
ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	36
2.1. Место и роль антинаркотической функции в системе функций российского гражданского общества.....	36
2.2. Концепции участия институтов гражданского общества в практической реализации антинаркотической функции гражданского общества в России.....	44
2.3. Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в практической реализации антинаркотической функции гражданского общества в России.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Распространение наркотических средств и рост их потребления в России давно вышли за рамки частной проблемы отдельных людей и приобрели характер серьезной угрозы для всего населения, социального развития и здоровья нации. На сегодняшний день борьба с наркотизацией – это не только задача государства, но и ответственность всего общества в целом, поэтому важную роль в противодействии наркотической угрозе начинает играть гражданское общество как совокупность добровольных инициатив и объединений, активно вовлечённых в решение как отдельных ситуаций, так и проблем масштаба всей страны.

Эта тема остается весьма актуальной, так как распространение наркотических средств в России продолжает носить устойчивый и тревожный характер, несмотря на принимаемые меры со стороны государства. При этом эффективность антинаркотических программ напрямую зависит от степени участия общества в их реализации. В условиях, когда государственные механизмы сталкиваются с ограничениями – будь то ресурсы, доверие граждан или локальная специфика проблем, именно институты гражданского общества способны гибко, оперативно и адресно реагировать на вызовы, формируя среду, устойчивую к наркотической угрозе.

Выбор темы данного исследования обусловлен необходимостью глубокого анализа того, как гражданское общество в России может реально влиять на снижение уровня наркотизации, какие практики уже доказали свою эффективность, а какие требуют доработки или переосмысления. Кроме того, важно понять, насколько существующие теоретические подходы отражают реальные процессы взаимодействия общества и государства в

антинаркотической сфере, и как можно усилить такое сотрудничество ради достижения общего результата – здорового и безопасного будущего.

Степень изученности темы исследования. В российской юридической науке особое внимание уделяли вопросам, связанными с участием институтов гражданского общества в антинаркотической деятельности государства, такие авторы, как Ю.В. Цейтлин, К.С. Аксаков, А.В. Сунгуров, Ю.Г. Кипселиди, Е.О. Бондаренко, А.М. Салмин и другие.

На сегодняшний день, в связи с усилением влияния гражданского общества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, исследователи проявляют все больший интерес к изучению концепций и возможных форм участия общественных институтов в антинаркотической деятельности и их роли в обеспечении общественной безопасности. Этот возросший интерес к антинаркотической функции гражданского общества получил отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых.

В последние годы в кандидатских и докторских диссертациях, а также в иных научно-исследовательских работах активно рассматриваются различные формы участия гражданского общества в профилактике наркомании, реабилитации зависимых лиц и контроле за соблюдением законодательства в сфере оборота наркотических средств. Несмотря на накопленный массив исследований, вопросы, касающиеся взаимодействия институтов гражданского общества и государства, консолидации и координации таких общественных организаций и их возможностей в данной сфере, до сих пор остаются фрагментарно изученными и лишены целостного концептуального осмысления. Это подчеркивает необходимость проведения всестороннего исследования, посвященного анализу роли и потенциала гражданского общества в формировании и осуществлении эффективной антинаркотической политики.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления антинаркотической функции институтами гражданского общества.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность институтов гражданского общества, а также материалы практики таких организаций.

Целью исследования является комплексный анализ антинаркотической функции гражданского общества, выявление проблематики и особенностей деятельности данных общественных организаций, а также разработка возможных предложений по решению таких проблем.

Для достижения указанной цели, необходимо выполнить следующие **задачи**:

- выявить основные подходы к пониманию термина «гражданское общество»;
- рассмотреть законодательные аспекты развития институтов гражданского общества в России;
- исследовать основные направления деятельности институтов гражданского общества;
- рассмотреть антинаркотическую функцию как одно из направлений деятельности институтов гражданского общества;
- проанализировать возможные концепции осуществления антинаркотической функции институтами гражданского общества в России;
- рассмотреть роль отдельных социально-ориентированных организаций при осуществлении ими антинаркотической функции в России;
- проанализировать опыт наиболее известных институтов гражданского общества в России по осуществлению антинаркотической функции;
- выявить проблемы в антинаркотической деятельности институтов гражданского общества в России и выработать предложения по их преодолению.

Теоретическая основа исследования. Основу для теоретической составляющей данного исследования сформировали ключевые юридические концепции, относящиеся к теории конституционного права, а также научные

положения, выводы и экспертные оценки, представленные в трудах ведущих ученых в области теории государства и права. Особое внимание уделено исследованиям, посвящённым роли и правовому статусу институтов гражданского общества в реализации антинаркотической политики и обеспечении взаимодействия между государством и обществом в борьбе с наркоугрозой.

В ходе подготовки исследования и дальнейшего рассмотрения роли гражданского общества в России, общих функций его институтов и концептуальной и практической антинаркотической деятельности таких общественных организаций, в частности, были изучены труды таких отечественных исследователей, как Е.А. Лукашевой, А.М. Салмина, Ю.Г. Кипселиди, М.В. Анисифорова, Ю.Е. Якунина, В.А. Иванова, Е.Е. Тонкова и других.

Методология исследования. При осуществлении исследования по данной теме были использованы общенаучные методы такие как: диалектический, исторический, сравнительный, функциональный; частно-научные методы: конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Структуру работы образуют: введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Основные подходы к определению понятия

Анализ понятия гражданского общества берет свое начало с разделения такого политического института как государство на государственную и негосударственную сферу жизнедеятельности. Именно при возникновении государства выделилась проблема взаимодействия институтов политической власти и частных интересов людей, так как зачастую взаимоотношения между ними носили конфликтный характер, что и привлекало внимание мыслителей в различные периоды времени.

Изучая различные политические теории и мнения исследователей, можно сделать предположение, что понятие гражданского общества берет свое начало из трудов греческого философа Аристотеля¹. Он, в свою очередь, указывал, что государство является рациональным устройством общественной жизни, которое создается для обеспечения высокого качества жизни и благополучия людей, что по своей сути соотносится с понятием гражданского общества². Такое соотношение сохранялось вплоть до XVIII века, и данные понятия считались взаимозаменяемыми, о чем свидетельствуют первые концепции либерализма таких мыслителей, как Томас Гоббс и Джон Локк.

Так, Джон Локк выделяет гражданское общество как производную государства, потому как именно гражданское общество представляет собой естественную форму объединения людей. По мнению Дж. Локка государство как политический институт власти появилось позже по причине того, что люди, обретая власть и объединяясь в государство, ставят перед собой цель сохранения своей собственности, принимая при этом общеобязательные

¹ Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. — 1991. — № 7.

² Аристотель. Политика. — М.: Директ-Медиа, 2012. — С. 60.

нормы для регулирования таких отношений, чего в естественном состоянии взаимоотношении людей не наблюдается¹.

По мнению Томаса Гоббса, не существует общества, возникшего до появления политической власти, которое соотносится с государством. Он утверждает, что гражданское общество – это не стихийные объединения людей, а результат отношений людей, основанных на согласии и взаимных обязательствах². Таким образом, в трактовке Гоббса, гражданское общество подчиняется законам государства и связано с ним договором, основанным на морали, праве и разуме. При этом государство защищает естественные права граждан и ограничивает их природные инстинкты, а общество, в свою очередь, ограничивает чрезмерное стремление государства к власти. Следовательно, взаимодействие между ними строится на принципе взаимозависимости: государство формирует гражданское общество, но и общество, передавая отдельной группе людей часть своих прав и контролируя их деятельность, создает государство.

Схожих взглядов придерживался и Жан-Жак Руссо. Будучи сторонником теории народного суверенитета, он объединял государство и гражданское общество, считая, что легитимна та власть, которая основана на участии в ней народа. Руссо один из первых предложил оценивать уровень развития общества через призму гражданственности, что подчеркивает ключевую роль гражданского общества в формировании политической системы³.

В связи с этим, можно сделать вывод, что вопросы о свободе личности, ее гражданских правах и о взаимоотношении общества и государства начинают актуализироваться уже в XVII-XVIII веке.

¹ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 317.

² Гоббс Т. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 285.

³ Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М.: ИФ РАН, 2006.

Также при рассмотрении данного вопроса стоит обратиться к позиции немецкого философа Иммануила Канта, который, размышляя о праве человека на свободу, выделял неоднозначный характер человеческой натуры, а именно: самолюбие, конфликтность, влечение к объединению и склонность к согласию, в связи с чем возникает необходимость создания гражданского общества, как механизма согласования индивидуальных свобод и интересов людей¹. По Канту, такое общество представляет собой выражение коллективной воли народа, характеризующееся наличием законодательных полномочий. Таким образом, мыслитель объединяет свободную волю индивида с волей, подчиненной нравственным законам.

Так, в XVIII веке начинают подниматься вопросы о свободе личности как составляющей гражданского общества, которое не зависит от государства, что позволяет пересмотреть предыдущие положения о тождественности гражданского общества и государства. Также формируется позиция о том, что влияние политической власти на сферы жизнедеятельности людей является излишним и создает преграды для свободного волеизъявления человека и осуществления его гражданских возможностей.

Позже, среди американских просветителей начала развиваться идея о необходимости разделения гражданского общества и государства. Данную идею поддерживали такие мыслители как Бенджамин Франклин, Томас Пейн, Томас Джефферсон и другие². Наиболее передовой из всех других концепций было мнение Томаса Пейна, который утверждал, что государство является необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества³. Тем самым он хотел сказать, что природный характер человеческой социализации

¹ Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 34 с.

² Американские просветители: в 2 т. / под ред. Б. Э. Быховского. — М.: Мысль, 1969. — Т. 2. — 253 с.

³ Пейн Т. Избранные сочинения / Т. Пейн. — М.: Мысль, 1959. — 439 с.

и так стремится к установлению взаимопонимания и солидарности между индивидами благодаря схожим интересам и взаимопомощи.

Как итог, благодаря идеям западных политических исследователей начинает формироваться стабильный подход к определению понятий гражданского общества и государства, что способствовало более четкому разграничению отношений между политическими и неполитическими институтами.

Рассматривая становления понятия гражданского общества в российской традиции, стоит уделить внимание периоду дискуссий о будущем России между западниками и славянофилами. В рамках классического западничества, представленного в трудах В.Г. Белинского и А.И. Герцена формируются идеи русского либерализма, который берет свое начало из теории естественного права. Так, по мнению сторонников либерализма, право должно рассматриваться с неразрывной связью со свободой личности, независимость которой необходимо отстаивать правовыми способами. Сквозь призму данного подхода к пониманию права западники рассматривают и концепцию гражданского общества, как самостоятельного объединения граждан, сформированного на добровольной основе на основе общих интересов¹.

Представители славянофилов, напротив, настаивали на идее самобытности и незыблемости русской общины, утверждая приоритет коллективного начала над личным. Так, по мнению идеолога К.С. Аксакова, Россия изначально является страной с ярко выраженным общинным началом, что представляет собой не только ее исторический момент развития, но и служит основой для будущего развития². Под этим стоит понимать то, что гражданское общество сравнивается с русской общиной, обладающей

¹ Цейтлин Ю. В. Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. — 2000. — № 3. — С. 135.

² Аксаков К. С. Государство и народ / К. С. Аксаков. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 33 с.

автономностью, способностью к самоорганизации и самоуправлению, что делает ее самостоятельным субъектом правовых отношений.

В конце XIX – начале XX века среди российских общественно-политических движений сформировалось такое направление как либеральный консерватизм, который пытался объединить идеи западников и славянофилов в понимании основ гражданского общества в России. Достаточно известным идеологом данного направления был Б.Н. Чичерин, который утверждал, что для спасения будущего России необходимо возникновение в обществе таких сил, которые были бы заинтересованы в защите порядка и противодействии неблагоприятным требованиям¹.

Кроме того, другой значимый представитель данного направления П.Б. Струве придерживался такого мнения, что основой гражданского общества является взаимная ответственность между государством и обществом, властью и гражданином. По его мнению, наиболее оптимальное взаимодействие между государством и обществом заключается в объединении политических и экономических ценностей либерализма, таких как свободы лица, права собственности, реформаторства, и духовно-культурными консервативными ценностями, предполагающими наличие сильной, но «здоровой власти», сохранение исторически сложившегося уклада, национальных традиций и культурных корней².

Согласно идеям С.Л. Франка, гражданское общество не является способом удовлетворения частных интересов, а наоборот, представляет собой форму общественного сотрудничества, для обеспечения определенной высшей цели. Он также отмечал, что гражданское общество есть единство людей, возникающее естественным образом путем свободного согласования их воли³. Идеолог в отличие от многих других концепций не

¹ Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 459 с.

² Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 131.

³ Франк С. Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию / С. Л. Франк. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 141 с.

противопоставляет государство и гражданское общество, а выступает за то, что они имеют общую цель – совершенствование социума, при этом гражданское общество должно сдерживать государство, обеспечивая равновесие между этими институтами без их взаимного поглощения.

Таким образом, русские научные деятели данного общественно-политического направления пытались найти баланс между основными ценностями западной культуры и отечественной спецификой. В их понимании, гражданское общество играет роль в объединении частных и общественных интересов, являясь посредником между гражданином и государством.

В настоящее время научная дискуссия не имеет единого определения гражданского общества. Большинство исследователей рассматривают его как совокупность добровольных негосударственных и некоммерческих объединений, призванных отстаивать частные интересы, игнорируемых властью, а также утверждают, что благодаря таким объединениям создается такой социальный порядок, позволяющий гармонично соединять частные интересы и общественные потребности для более продуктивного развития социального устройства

В ходе дальнейшего анализа понятия гражданского общества как социального института следует рассмотреть два основных методологических подхода, выделяемых исследователями по данной теме: институциональный и коммуникативный. Яркими представителями институционального подхода являются западные научные деятели У.Э. Самнер и Т.Б. Веблен. В рамках данного подхода ученые рассматривали социальные институты в качестве неких формальных правил и неформальных ограничений, а также определенные способы к принудительному выполнению и того и другого¹. Соответственно с этим исследователи представляют гражданское общество как социальный институт, который объединяет людей на добровольной

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М.: Дело Лтд, 1996. — 720 с.

основе с целью достижения общих целей и который упорядочивает их деятельность.

В свою очередь среди российских исследователей сложился коммуникативный подход к пониманию гражданского общества как социального института. Яркими представителями данного подхода являются М.Ф. Черныш, Л.А. Петрова, А.Ю. Сунгурова и другие. В своих идеях ученые утверждают, что гражданское общество способно выступать в роли специфического способа коммуникации между властью и индивидом.

В рамках данного направления А.Ю. Сунгурова говорит о том, что использование гражданского общества как социального института в качестве средства коммуникации раскрывается через понятие «участие», что подразумевает под собой необходимость осуществления гражданами активности в различных общественных организациях и объединениях, поскольку без должного стремления невозможно создание благоприятного взаимодействия с государством для решения целей, поставленных такими объединениями¹.

Конечно же стоит признать, что для функционирования институтов гражданского общества необходимо наличие правового государства, которое обеспечивает верховенство закона и обеспечивает права человека и гражданина. Многие исследователи утверждают, что важной чертой такого государства является подконтрольность и подотчетность гражданскому обществу

Таким образом, на всем историческом пути существовало множество подходов к определению понятия гражданского общества, формулировка которых диктовалась тем или иным периодом времени, однако в настоящее время среди исследователей не было сформировано единого определения. Причиной данной ситуации является то, что общество не стоит на месте, и различные глобальные вызовы и изменения способствуют неизбежной

¹ Сунгурова А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической модернизации России) // Полис. Политические исследования. — 1999. — № 6. — С. 34-42.

корректировке политических и экономических моделей, что ведет к новым подходам к определению понятия гражданского общества и способствует его развитию

1.2 Законодательный аспект развития институтов гражданского общества в Российской Федерации

Масштабные социально-экономические преобразования, начавшиеся в России с отмены крепостного права, являются значимым шагом для формирования гражданского общества и правового государства в целом. В настоящее время нормативно-правовая база, регулирующая деятельность общественных объединений и организаций представлена не отдельными нормативно-правовыми актами, а целой системой законов, направленной на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также коммуникацию общества и государства. Для полного понимания значения гражданского общества в нашей стране необходимо рассмотреть его законодательное становление.

Основой всех существующих на данный момент законов является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Анализ положений Конституции подтверждает, что находящиеся в ней демократические принципы нашли свое отражение во многих федеральных законах¹.

Среди всех указанных в Конституции прав, особое место занимает право граждан на объединение, закрепленное в ст. 30. Согласно данной статье «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11 (часть I). — Ст. 1416.

нем». Данные положения становятся все более актуальными в связи с увеличением значимости общественных объединений как ключевого института российского гражданского общества.

В декабре 1993 года состоялись первые выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в рамках которых была выявлена необходимость нормативного регулирования партий, общественных объединений и СМИ в ходе избирательной компании. В связи с этим стало очевидно о необходимости проведении следующих президентских и парламентских выборов в соответствии с новыми законами. Кроме того, было принято решение о разделении правового регулирования политических партий и общественных объединений с целью выделения четких границ между политической деятельностью и работой организаций и граждан, направленной на решение неополитических задач. По этой причине формирование правовой базы для урегулирования деятельности институтов гражданского общества началось с принятия Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹.

Данный федеральный закон закрепляет принцип свободы ассоциаций в соответствии с нормами международного права, а также устанавливает меры ответственности как для самих общественных объединений, так и для граждан, которые злоупотребляют конституционным правом на объединение. Само действие закона распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, кроме религиозных, коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов, что прямо указано в ст. 2. Также в ст. 3 подробно описывается возможность создания на добровольной основе, без предварительного разрешения органов власти объединений граждан с целью защиты общих интересов, прав и свобод. Кроме этого описывается право вступать в такие объединения и

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

свободно выходить из них, а также право выбора регистрации объединения в качестве юридического лица, либо же без регистрации.

В ст. 5 вышеупомянутого Федерального закона закрепляется законодательное определение общественного объединения, под которым понимается добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Кроме того, в ст. 4 отмечается, что особенности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией отдельных видов общественных объединений, таких как профессиональные союзы, благотворительные и прочие, — могут регулироваться отдельно специальными законами, принимаемыми в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» продолжает развивать положения Гражданского кодекса РФ, он детально регулирует правовое положение, порядок, создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц, затрагивая вопросы формирования и использования их имущества, права и обязанности их учредителей и участников, основы управления такими организациями и возможные способы их поддержки со стороны органов власти¹.

В ст. 2 данного закона отмечается то, что некоммерческие организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками, могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145

физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ

Но все же некоммерческие организации имеют право на осуществление предпринимательской деятельности, если такая деятельность соответствует и способствует достижению поставленной цели.

Кроме того, данным законом закрепляется то, что некоммерческие организации могут создаваться в различных организационно-правовых формах, например, таких как: общественные или религиозные организации и объединения, общин коренных малочисленных народов России, казачьих обществ, благотворительные фонды, ассоциации, союзы и тому подобное. Перечень данных форм неограничен и может быть дополнен другими федеральными законами.

Федеральный закон № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», принятый 12 января 1996 года сыграл важную роль в развитии институтов гражданского общества в России. В данном законе были заложены правовые основы деятельности профсоюзов, определены их права и гарантии, и регламентировано их взаимодействие с органами государственной власти, работодателем, другими общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами. Также закрепляется законодательное определение профсоюзов, под которыми понимаются добровольные общественные объединения граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемые в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Они имеют право создавать свои

объединения по отраслевому, территориальному или профессиональному признаку, формируя общероссийские, межрегиональные и местные союзы¹.

Кроме того, в законе указывается, что для того чтобы профсоюз имел право участвовать в гражданско-правовых отношениях, ему необходим статус юридического лица, получаемый путем государственной регистрации.

Среди всех институтов гражданского общества в России особое место занимают религиозные организации, роль которых в настоящее время нельзя недооценивать, поскольку они не только способствуют сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей, но и активно принимают участие в решении актуальных социальных задач путем различных форм, например, таких как содействия в реализации социальных программ, миротворческая деятельность и проведение просветительских проектов. Также религиозные объединения вносят значительный вклад в воспитание подрастающего поколения, продвижение здорового образа жизни, а также сохранение культурного и исторического наследия, особенно в части, связанной с объектами религиозного значения.

Законодательная база, которая регулирует деятельность религиозных организаций, сформировалась не сразу, однако принятие соответствующих нормативно-правовых актов стало значимым этапом в развитии гражданского общества в России. Так, принятие Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» не просто закрепило право каждого человека свободно выбирать и исповедовать религию, но и способствовало созданию четких правовых механизмов взаимодействия таких объединений с государством².

Особенности взаимоотношений государства с религиозными организациями подробно регламентированы в ст. 4 данного Федерального

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 148.

² Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.

закона. В соответствии с данной статьей, Российская Федерация закрепляет за собой статус светского государства, подразумевающий под собой, что ни одна религия не может быть признана государственной или навязываться для граждан как обязательная. Помимо этого, утверждается, что вся система взаимодействия власти и религиозных объединений выстраивается на принципах равноправия и отделения данных институтов от государства.

Вдобавок к вышесказанному, в пункте 2 рассматриваемой статьи фиксируется то, что государство не вправе вмешиваться в личный выбор гражданина относительно вероисповедания, а также ограничивать родителей и законных представителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными убеждениями, при всем этом также учитывается право самого ребенка на свободу совести. Одновременно с этим, государственные органы не делегируют свои полномочия религиозным организациям, не перекладывают на них функции, характерные для государственной или муниципальной власти, а у данных организаций сохраняется автономия в своей внутренней деятельности. В следствии этого, исключается возможность оказания прямого влияние на проведение социальной политики такими объединениями и дается возможность на создание различных социально-направленных учреждений.

Согласно пункту 5 статьи 4 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», важным проявлением принципа отделения религиозных объединений от государства является автономия религиозных организаций в вопросах их внутреннего устройства. Закон прямо указывает, что религиозные объединения вправе самостоятельно формировать свою иерархическую и институциональную структуру, а также назначать и заменять персонал в соответствии со своими каноническими или организационными нормами. Это положение гарантирует организациям свободу самоуправления без вмешательства со стороны государственных органов.

Кроме того, закрепляется положение, согласно которому религиозные объединения не могут исполнять функции органов государственной власти или местного самоуправления. Они также не вправе участвовать в выборах, выдвигать кандидатов в органы власти или быть задействованными в деятельности политических партий и движений. Им запрещается оказывать материальную, организационную или иную поддержку таким структурам. Таким образом, законодатель чётко очерчивает границы между религиозной и политической сферами, что направлено на предотвращение использования религии в политических целях и обеспечение нейтралитета государства.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что принципы отделения религиозных объединений от государства не ущемляют права самих граждан — членов этих объединений. Как закреплено в п. 6 ст. 4, участники религиозных организаций обладают всеми правами наравне с другими гражданами. Они вправе участвовать в выборах, быть членами политических партий, заниматься общественной деятельностью, а также участвовать в управлении делами государства. Закон обеспечивает защиту личных гражданских прав, даже если человек принадлежит к той или иной конфессии.

Вопросы правового статуса религиозных организаций дополнительно регулируются ст. 15 данного Федерального закона. В пункте 1 указанной статьи подчеркивается, что религиозные организации обладают правоспособностью, закреплённой в их уставах, и осуществляют свою деятельность в рамках внутренних установлений. Эти внутренние нормы подлежат уважению со стороны государства, при условии, что они не противоречат действующему законодательству.

Существенным нововведением, обеспечившим правовую определённость, стало внедрение единого порядка регистрации юридических лиц, включая религиозные организации. Регистрация осуществляется по общим правилам, единым для всей территории Российской Федерации. Это

способствует упрощению процедуры создания религиозных объединений и повышает уровень их правовой защищённости.

Значительный пласт нормативного регулирования посвящён специфике деятельности религиозных организаций, отражённой в статьях главы III ранее названного Федерального закона. В частности, рассматриваются такие аспекты, как проведение религиозных обрядов и церемоний, распространение религиозной литературы и использование предметов религиозного назначения, участие в благотворительной и просветительской деятельности, организация учреждений профессионального религиозного образования, а также международные связи и контакты.

Особое значение имеют правовые нормы, регулирующие имущественные отношения. В ст. 21–22 раскрываются вопросы, касающиеся права собственности религиозных организаций, а также правил пользования имуществом, принадлежащего таким объединениям.

Данный Федеральный закон также предоставляет возможность религиозным организациям заниматься предпринимательской деятельностью, при этом устанавливая соответствующие ограничения и требования. Дополнительно рассматриваются положения о трудовых правоотношениях внутри религиозных структур, что позволяет учитывать специфику религиозной службы при регулировании трудовых и социальных прав сотрудников.

Таким образом, данный Федеральный закон формирует правовую основу, обеспечивающую баланс между автономией религиозных организаций и соблюдением государственных интересов. Это позволяет религиозным объединениям свободно функционировать, при этом действуя в рамках правового поля, что, в свою очередь, способствует развитию гражданского общества в России

Наличие у граждан права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований является неотъемлемой частью развитого гражданского общества. Данное право получило дальнейшее

развитие и нормативное урегулирование благодаря принятия Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Согласно закону каждое такое собрание граждан должно быть согласовано с органами власти, в результате чего Президентом, Правительством или органом государственной власти субъекта издается нормативный акт, регламентирующий условия проведения таких мероприятий¹.

Вместе с тем все перечисленные собрания граждан могут организоваться не только для выражения общественного мнения или информирования общества, но и для проведения мероприятий предвыборного характера и референдумов, которые регулируются настоящим законом и законом о выборах и референдумах. Вдобавок к сказанному, при осуществлении массовых сборов граждан для проведения религиозных обрядов и церемоний, рассматриваемый Федеральный закон отсылает нас к ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

В ст. 2 законодатель прописывает основные понятия, включающие различные организационно-правовые формы публичных мероприятий. В главе 2 разъясняются вопросы, связанные с порядком организации и проведения публичных мероприятий, а в 3 главе закреплены гарантии прав граждан на осуществление таких массовых сборов.

В связи с этим можно сделать утверждение, что наличие данного Федерального закона позволяет раскрыть закрепленное Конституцией РФ право на признание свобод человека высшей ценностью, что под собой предполагает наличие как государственного контроля, так и возможность общественного управления, подкрепленного свободой деятельности общественных организаций и правом участия граждан в делах государства.

С 1 июля 2005 года вступил в силу Федеральный закон № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 года «Об общественной палате Российской Федерации». Данный

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 25. — Ст. 2485.

акт определил правовой статус и регламентировал деятельность уникального контрольного органа гражданского общества – Общественной Палаты РФ¹.

Общественная палата Российской Федерации наряду с региональными общественными палатами занимает важную роль в развитии гражданского общества путем обеспечения взаимодействия между гражданами, общественными объединениями и органами власти на всех уровнях. В соответствии со ст. 1 настоящего закона, она формируется как независимый институт гражданского общества, в который на добровольной основе входят граждане, общественные объединения и некоммерческие организации. Основными задачами данного органа являются защита прав и свобод граждан, учёт интересов и потребностей граждан при формировании государственной политики, а также осуществление общественного контроля за деятельностью федеральных, региональных и местных органов власти. К тому же Общественная палата оказывает содействие в сфере защиты прав человека в местах принудительного содержания.

Помимо этого, в ст. 10 данного закона закрепляется возможность общественной палаты привлекать к своей работе общественные объединения и иные формы организации граждан, представители которых не вошли в ее состав.

В целях исполнения общественной палатой возложенных на нее функций законодатель в ст. 16 закрепляет перечень полномочий, например, таких как: организация гражданских форумов и слушаний по актуальным вопросам; подготовка заключений о нарушениях законодательства органами власти и СМИ с последующим направлением в соответствующие инстанции; экспертиза законопроектов всех уровней, включая поправки к Конституции; приглашение руководителей государственных органов на пленарные заседания; направление своих представителей для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации, Федерального Собрания,

¹ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1277.

Государственной Думы, федеральных органов исполнительной власти. По результатам работы, общественная палата принимает решение, которое может быть в форме заключения, предложения и обращения

Таким образом, принятие данного Федерального закона оказало существенное влияние на общественно-политическую жизнь страны. Появление Общественной Палаты РФ способствовало гражданам и общественным объединениям реализовать предоставленное Конституцией РФ право обращаться в органы государственной власти на всех уровнях, что позволяло им принимать участие в управлении делами государства.

В развитие положения Конституции Российской Федерации о праве граждан на обращение в государственные органы был принят Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Этот нормативный акт регламентирует порядок взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, а также устанавливает процедуры рассмотрения обращений должностными лицами. В соответствии с п. 1 ст. 1, предметом регулирования закона являются правоотношения, возникающие в связи с реализацией гражданами их конституционного права на обращение¹.

Одной из особенностей данного закона является возможность его дополнительного развития на уровне субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 2 ст. 3, региональные законы и иные нормативные правовые акты могут включать положения, направленные на усиление правовых гарантий граждан, в том числе в части реализации права на объединение. Эти нормы дополняют федеральные механизмы защиты и предоставляют субъектам возможность более гибко реагировать на специфические социальные и правовые запросы населения.

Также данный Федеральный закон включает важные положения, обеспечивающие защиту прав граждан в процессе обращения в органы

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

власти. В частности, п. 1 ст. 6 прямо запрещает какое-либо преследование гражданина за подачу обращения, включая случаи критики действий государственных органов или должностных лиц. Гражданин имеет полное право обращаться за защитой своих прав, свобод и законных интересов, а также отстаивать права других лиц — без риска репрессий со стороны государства.

Особое внимание в законе уделяется обеспечению объективности процедуры рассмотрения жалоб. Так, п. 6 ст. 8 запрещает направлять жалобу на рассмотрение тому органу или должностному лицу, чьи действия или бездействие оспариваются. Это положение направлено на исключение конфликта интересов и на повышение доверия граждан к механизму правового реагирования.

В соответствии с п. 1 ст. 9, любое обращение, поступившее в пределах компетенции соответствующего государственного органа, местной администрации или должностного лица, подлежит обязательному рассмотрению. При этом сроки рассмотрения регламентированы: письменные обращения должны быть рассмотрены в течение 30 дней с момента их регистрации, что позволяет обеспечить оперативное реагирование на обращения граждан и избежать затягивания процедур.

Рассматриваемый Федеральный закон также предусматривает возможность личного приёма граждан. Руководители и уполномоченные представители государственных органов обязаны проводить приём в установленные дни и часы, о чём граждане должны быть проинформированы заранее. Это способствует доступности власти и формирует каналы прямого взаимодействия между населением и представителями государственных структур.

Контроль за исполнением закона осуществляется самими государственными органами и должностными лицами в рамках их компетенции. Согласно ст. 14, они обязаны не только следить за соблюдением установленного порядка рассмотрения обращений, но и

анализировать их содержание, выявлять системные проблемы и принимать меры по устранению причин, ведущих к нарушениям прав и свобод граждан.

Таким образом, Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» создает важный правовой механизм, обеспечивающий реализацию одного из ключевых гражданских прав — права на обращение. Он способствует формированию более открытой, ответственной и прозрачной модели взаимодействия между государством и обществом, при этом гарантируя защиту интересов граждан.

12 ноября 2009 года в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев подтвердил приверженность государства курсу на поддержку некоммерческих, благотворительных организаций, оказывающих содействие в решении социальных проблем. Реализацией этих намерений стало принятие 5 апреля 2010 года Федерального закона №40-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций", который ввел в правовое поле принципиально новую категорию – социально ориентированные некоммерческие организации¹.

Согласно ст. 2 указанного Федерального закона, под социально ориентированными некоммерческими организациями признаются такие некоммерческие организации, которые созданы в предусмотренных настоящим законом формах и осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем, развития гражданского общества в России и другие виды деятельности, предусмотренные ст. 31 данного ФЗ.

Статья определяет конкретные направления деятельности, позволяющие некоммерческим организациям получить статус социально ориентированных. К ним относятся: социальная защита и поддержка

¹ Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 15. — Ст. 1736.

населения; подготовка граждан к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера; помощь пострадавшим от катастроф, конфликтов, а также беженцам и вынужденным переселенцам; экологическая защита и охрана животных; сохранение объектов историко-культурного значения и мест захоронений; оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям; профилактика асоциального поведения; благотворительная и волонтерская деятельность; работа в сфере образования, науки, культуры, искусства, здравоохранения, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, а также деятельность, направленная на духовное развитие личности.

Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций реализуется в нескольких ключевых формах. Прежде всего, это финансовая и имущественная, информационная и консультационная поддержка, а также поддержка в сфере подготовки и повышения квалификации участников таких организаций. Налоговые льготы представляют собой еще одну важную меру поддержки, причем они распространяются как на сами социальные некоммерческие объединения, так и на юридические лица, оказывающие им материальную помощь. Значимым инструментом является участие некоммерческих организаций в госзакупках – им предоставляется возможность заключать контракты на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в рамках законодательства о госзаказе.

Субъекты РФ и муниципальные образования могут дополнительно поддерживать социально ориентированные некоммерческие организации за счет региональных и местных бюджетов. Финансовая помощь таким организациям также включает предоставление целевых субсидий. Также возможна и имущественная поддержка, которая выражается в передаче государственного и муниципального имущества во владение и(или) пользование.

Таким образом, в рамках рассмотрения законодательного аспекта развития гражданского общества в России нам удалось коснуться лишь некоторых существенных положений законодательства. Проведенный анализ демонстрирует, что существующая правовая база в целом создает необходимые условия для их эффективной работы. При этом законодательство продолжает развиваться: Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций стремится оперативно реагировать на актуальные изменения в общественно-политической сфере, инициируя соответствующие поправки в действующие законы или разработку новых нормативных актов.

1.3 Функции гражданского общества

Понимание функций гражданского общества сталкивается с определенной сложностью. С одной стороны, сам концепт гражданского общества остается предметом дискуссий – разные исследователи вкладывают в него различное содержание, что неизбежно сказывается на интерпретации его функций. С другой стороны, эти функции носят принципиально ситуативный характер: их содержание и приоритетность кардинально меняются в зависимости от политического и социального контекста конкретной страны.

Яркий пример такого различия – сравнение роли гражданского общества в Германии и Уганде. В первом случае оно работает с уже устоявшимися демократическими институтами, помогая их совершенствовать и адаптировать к новым вызовам. Во втором – становится инструментом борьбы за базовые права и создания основ правового государства. Это наглядно показывает, что функции гражданского общества не могут быть сведены к универсальному перечню – они формируются в ответ на конкретные исторические и политические условия.

Так, по мнению Е.О. Бондаренко гражданское общество играет важную роль и выполняет несколько ключевых функций. Прежде всего, оно на добровольной основе объединяет людей разных профессий, национальностей и взглядов, для осуществления общих целей, что позволяет гражданам своевременно решать актуальные проблемы, возникшие в процессе жизнедеятельности¹.

С позиции автора одной из важных задач является защита общества от излишнего вмешательства государства, при этом сохраняется контроль за соблюдением демократических норм. Гражданское общество также формирует неформальные правила поведения, основанные на морали и уважении. Особое внимание уделяется борьбе с коррупцией через общественный контроль за чиновниками и крупным бизнесом.

Кроме того, оно помогает людям становиться более активными и грамотными в правовом отношении, преодолевать равнодушие к общественной жизни. Представители гражданского общества участвуют в обсуждении и улучшении законов, внося предложения, которые делают законодательство более справедливым и соответствующим потребностям людей.

Активное вовлечение людей для участия в общественной жизни является ключевым условием для развития гражданского общества. Так, Е.О. Бондаренко отмечает, что гражданское общество проявляется в основном через некоммерческие организации, где люди могут реализовать свою гражданскую позицию. Получается, что чем больше людей участвует в общественных инициативах, тем сильнее становятся институты гражданского общества. Хотя по этому вопросу ведутся споры, нельзя отрицать: активность граждан напрямую связана с развитием гражданского общества и правового государства в целом.

¹ Бондаренко Е. О. Понятие гражданского общества и его структура в современной политической науке // Огарев-online. — 2016. — № 6. — С. 35-41.

Функция гражданского общества по ограничению государственного вмешательства имеет глубокие исторические корни. Еще первые теоретики, описывавшие противостояние государства и гражданского общества, обращали на это внимание. Эта функция логически вытекает из самой сути гражданского общества – сферы свободной активности граждан, независимой от власти. Более того, вопрос защиты от чрезмерного государственного контроля – это вопрос выживания гражданского общества как такового. В тоталитарных условиях оно либо не может нормально функционировать, либо вынуждено направлять все силы на борьбу с режимом.

Вместе с тем автор делает уклон на то, что гражданское общество играет ключевую роль в укреплении демократии по причине того, что просто создать демократические институты недостаточно. Без активного участия граждан и реального взаимодействия между людьми демократия остается лишь формальностью.

Исследователь также выделяет регулятивную функцию гражданского общества и считает, что данная функции относится в большей степени к области морали и нравственности, осуществляя неформальный контроль над индивидами. Чрезвычайная актуальность данной функции в современных условиях связана, на наш взгляд, с серьезным упадком уровня моральных ценностей, особенно в 90-е гг. XX века.

Также Е.О. Бондаренко выделяет более узконаправленную функцию, такую как борьба с коррупцией, поскольку она представляет собой естественное продолжение регулирующей функции гражданского общества. Автор отмечает, что в российских реалиях эта проблема приобрела особый характер, превратившись в системное препятствие для модернизации страны и парализуя полезные инициативы как государственных структур, так и общественных активистов. Преодоление этого явления требует комплексного подхода, где гражданское общество выступает важным элементом изменений. Уже сегодня некоммерческие организации демонстрируют

эффективные методы работы в этом направлении – они не только отслеживают коррупционные проявления и разрабатывают методики противодействия, но и ведут просветительскую деятельность среди населения. Через разъяснение антикоррупционного законодательства и прав граждан, эти организации постепенно меняют общественное сознание, доказывая, что с коррупцией можно успешно бороться. Особенно ценна их работа по разрушению укоренившегося в массовом сознании мифа о всемогуществе коррупции, что создает основу для реальных изменений в этой сфере.

Наряду с другими функциями гражданского общества, исследователь особо выделяет его посредническую роль между государством и населением. По его мнению, гражданское общество способно выполнять функцию своеобразного “канала обратной связи”, участвуя в формировании общественных запросов. Одним из инструментов такого взаимодействия становится участие общественных объединений в законотворческой деятельности. Данные организации позволяют гражданскому обществу не только озвучивать актуальные интересы различных социальных слоёв, но и трансформировать их в конкретные предложения, применимые в правовом поле. Тем самым осуществляется важный процесс формирования и корректировки законодательства с учетом общественных потребностей и реалий.

Однако в настоящее время среди научных деятелей не сложилось единого подхода к определению понятия гражданского общества, не считая уже и его функций, именно поэтому стоит рассмотреть мнение других научных деятелей по данному вопросу.

Так, А.М. Салмин отмечает, что функции гражданского общества многогранны и охватывают широкий спектр сфер, начиная от социальной и правозащитной, заканчивая культурно-воспитательной и политической

деятельностью¹. По его мнению, гражданское общество представляет собой «совокупность институтов и практик, возникающих на основе инициативы граждан и функционирующих независимо от государства, но в постоянном взаимодействии с ним». Именно благодаря этому взаимодействию и относительной автономии гражданское общество выполняет ряд важнейших функций, способствующих поддержанию демократических основ и правового порядка в государстве.

Одной из ключевых, по мнению автора, является социальная функция, которая выражается в самоорганизации граждан для решения насущных общественных проблем. Некоммерческие организации, профсоюзы, инициативные группы и благотворительные фонды принимают участие в оказании социальной помощи, защите уязвимых слоёв населения, развитии волонтерства и благотворительности. Такие структуры часто заполняют те ниши, которые по разным причинам остаются вне зоны прямого внимания государственных учреждений.

Вдобавок к сказанному, А.М. Салмин выделяет не менее значимую воспитательно-просветительскую функцию гражданского общества. Через различные общественные объединения, культурные инициативы, образовательные проекты и СМИ она формирует у граждан чувство социальной ответственности, развивает правосознание, укрепляет нравственные ориентиры. Особенно важной эта функция становится в условиях трансформации общественных ценностей и роста информационного «шума».

Также исследователь выделяет политическую функцию гражданского общества, которая реализуется через участие институтов гражданской активности в формировании общественного мнения, а также в процессе контроля за деятельностью государственной власти. По его мнению, гражданское общество выполняет роль посредника, способного передавать

¹ Салмин А. М. Между верховной властью и гражданским обществом: современная демократия в вертикальном измерении. — Вестник института социологии, 2013. — С. 279-280.

запросы и ожидания различных социальных групп в публичное пространство и тем самым обеспечивать устойчивую обратную связь между обществом и властью. Эта функция особенно ярко проявляется в деятельности общественных палат, экспертных советов, а также в независимом мониторинге выборов и правозащитной практике.

Помимо этого, А.М. Салмин отмечает коммуникативную функцию, которая проявляется в обеспечении диалога между различными социальными, профессиональными, этнокультурными и религиозными группами. Как итог, гражданское общество способствует формированию горизонтальных связей, которые укрепляют общественную солидарность и предотвращают социальную деградацию отдельных групп. Особенно актуальной эта функция становится в поликонфессиональных и полиэтнических регионах, где велик риск социальных напряжённостей.

К тому же автор считает, что необходимо выделить контрольную функцию, суть которой заключается в возможности общественных структур осуществлять независимый контроль за действиями органов власти, выявлять нарушения, привлекать внимание к социально значимым проблемам. Это выражается как в форме общественного надзора, так и через механизмы гражданских инициатив, петиций, обращений и мониторинга исполнения законов.

Вдобавок к ранее сказанному, исследователь упоминает интеграционную функцию. Он считает, что гражданское общество способствует включению человека в социальную и политическую жизнь, формируя активную гражданскую позицию и ощущение сопричастности к происходящему в стране. В этом смысле оно становится важным фактором формирования идентичности, патриотизма и доверия между различными слоями общества.

Таким образом, несмотря на то, что отсутствует единый подход как к определению гражданского общества, так и его функций в целом, в настоящее время мнения исследователей по данному вопросу схожи, однако

в некоторых работах все же уделяется внимание более узконаправленным функциям общественных организаций, которые способствуют решению прикладных задач.

Согласно точке зрения И.О. Красновой, гражданское общество активно участвует в охране окружающей среды, выступая в качестве «социального экологического барометра», своевременно реагирующего на экологические угрозы и формирующего общественное мнение по вопросам устойчивого развития. Экологические некоммерческие организации проводят независимую экспертизу проектов, участвуют в общественных слушаниях, подают иски против незаконной вырубки лесов или загрязнения водоёмов, а также ведут просветительскую работу в сфере экологии¹.

В рамках борьбы с коррупцией гражданское общество, по мнению И.В. Тепляшина, выполняет функцию «внешнего наблюдателя за деятельностью органов государственной власти», позволяя выявлять злоупотребления, обеспечивать прозрачность решений и добиваться общественного резонанса в случаях коррупционных правонарушений. Особое значение в этом контексте имеет деятельность антикоррупционных фондов, аналитических центров и журналистских расследований².

Исследователь Ю.В. Ирхин подчеркивает, что особенно в условиях социальной поляризации гражданское общество способствует «социальной интеграции и консолидации различных социальных групп», что вытекает из интеграционной функции. Так через клубы по интересам, инициативные группы, ассоциации пенсионеров, инвалидов, молодёжные объединения и культурные центры обеспечивается включение различных категорий граждан в общественную жизнь и преодоление социальной изоляции³.

¹ Краснова, И. О. Экосистемный подход в правовом обеспечении биобезопасности. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2021. — С. 232—247.

² Тепляшин, И. В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты. — Антиномии, 2009. — № 9. — С. 516—528.

³ Ирхин, Ю. В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития. — Социология власти, 2009. — № 7. — С. 16—28.

Согласно мнению И.Е. Воронковой, гражданское общество играет ключевую роль в сохранении культурных кодов, традиционных ценностей и исторической памяти. Ильин отмечал, что «именно через формы самодеятельной культурной активности народ сохраняет своё лицо и строит опору для будущего». Современные культурные инициативы, краеведческие объединения, движения по сохранению памятников архитектуры или народных ремёсел — всё это примеры практической реализации данной функции¹.

Подводя итоги, можно смело утверждать, что гражданское общество выступает не просто совокупностью негосударственных институтов, а сложной, многослойной системой, выполняющей широкий спектр функций. Каждая из них, в свою очередь, направлена на поддержание социальной стабильности, защиту интересов граждан и развитие демократических институтов. В условиях современного правового государства гражданское общество становится неотъемлемым элементом общественно-политической системы, способным не только реагировать на вызовы времени, но и активно участвовать в формировании будущего общества.

¹ Воронкова И. Е., Киселева Н. А. Духовный смысл русской культуры и православие. — Философия и культура, 2017. — № 9. — С. 89–98.

ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

2.1. Место и роль антинаркотической функции в системе функций российского гражданского общества

На современном этапе развития российского общества проблема наркотизации населения приобретает всё более угрожающий масштаб, затрагивая не только здоровье отдельных граждан, но и основы национальной безопасности, демографической устойчивости, социального порядка и правовой стабильности. Наркомания становится не просто медицинской или криминальной проблемой, а комплексным вызовом, который требует реагирования, включающего не только усилия государства, но и институтов гражданского общества.

Гражданское общество, как совокупность негосударственных, добровольных и самоорганизующихся структур, активно включается в решение данной проблемы, реализуя профилактические, просветительские, реабилитационные и правозащитные инициативы. Реакция гражданского общества на наркотизацию общества свидетельствует о его высокой степени социальной зрелости и способности адаптироваться к актуальным вызовам времени. Таким образом, складывается необходимость рассматривать антинаркотическую деятельность не как эпизодическую или побочную, а как одну из содержательных функций гражданского общества.

Появление узкоспециализированных функций гражданского общества, таких как антикоррупционная, экологическая, культурно-воспитательная и другие, отражает процесс его внутренней дифференциации и растущей сложности. Эти функции формируются как ответ на конкретные общественные потребности и вызовы, которые становятся актуальными в условиях изменения социально-политической реальности. Важно отметить, что каждая из них сохраняет связь с базовыми функциями, но при этом

обладает собственной спецификой, что позволяет говорить о функциональном обогащении и институциональном укреплении гражданского общества.

В этом контексте всё более отчётливо начинает выделяться антинаркотическая функция как особое направление общественной активности, отвечающее на одну из наиболее острых и устойчивых угроз современности – наркотизацию населения. В отличие от функций, направленных на защиту прав или формирование общественного мнения в общем виде, антинаркотическая функция характеризуется конкретным содержанием и междисциплинарным подходом. Она включает элементы правозащитной деятельности – защита прав лиц с зависимостью, просветительской работы – информирование и формирование устойчивых поведенческих моделей, социальной помощи – реабилитация и сопровождение, а также контрольной составляющей – оценка эффективности государственной антинаркотической политики и наркологических служб.

Таким образом, антинаркотическая функция не только логически вписывается в общую систему функций гражданского общества, но и опирается на его уже сформированные направления деятельности. При этом она приобретает всё большую самостоятельность, как в содержательном, так и в институциональном плане. Общественные организации, инициативные группы, волонтёрские движения, действующие в антинаркотической сфере, демонстрируют высокий уровень гражданской ответственности и формируют практики, востребованные как обществом, так и государством.

Рост значимости антинаркотической функции также подтверждается вниманием научного сообщества. Исследователь Е.Е. Тонков рассматривает её как управленческую форму активности гражданского общества, в рамках которой осуществляется противодействие наркотизации не через репрессии, а через правовое просвещение и сознательное участие граждан в

антинаркотических инициативах¹. Он подчёркивает, что данная функция базируется на механизмах стимулирования социально-правовой активности и закрепляется в рамках нормативного правового поля. А.В. Малько, развивая данную позицию, настаивает на необходимости институционального признания антинаркотической функции как самостоятельной, предлагая чёткое её наименование, отражающее предметную направленность деятельности².

В исторической перспективе можно констатировать, что в советский период антинаркотическая функция как самостоятельное направление общественной или государственной деятельности практически отсутствовала. Проблема наркомании рассматривалась преимущественно в медицинском или криминальном ключе, а её масштабы существенно занижались. В условиях жёсткого идеологического контроля и централизованного управления проблема наркотизации населения считалась маргинальной и не получала должного внимания со стороны ни государства, ни общества. Отсутствие комплексной антинаркотической политики, общественного диалога и механизма участия граждан в решении этой проблемы обусловило пассивную роль институтов гражданского общества, которые в советское время были либо строго контролируемы, либо полностью подчинёнными государству структурами.

Однако в условиях постсоветской трансформации российское общество столкнулось с новыми социальными угрозами, среди которых наркотизация населения заняла одно из центральных мест. Массовое распространение наркотических веществ, вовлеченность в наркопотребление молодёжи, ухудшение демографических показателей, рост преступности на почве наркозависимости — все эти факторы превратили наркоманию из частной медицинской проблемы в угрозу, затрагивающую основы национальной

¹ Тонков Е. Е. Противодействие наркотизации как функция современного государства: правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 2. — с. 57.

² Малько А. В. Теория функций государства и права. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

безопасности. На фоне этих процессов стало очевидно, что государственные меры, ограниченные рамками правоохранительной и медицинской систем, оказываются недостаточными. Решение столь комплексной проблемы требует широкой общественной мобилизации, вовлечения различных социальных институтов и, прежде всего, активного участия структур гражданского общества.

Именно в этих условиях возникает объективная необходимость выделения антинаркотической функции как самостоятельного и содержательно насыщенного направления деятельности гражданского общества. В отличие от государства, обладающего принудительными и административными инструментами, гражданское общество ориентировано на превентивную, просветительскую и реабилитационную работу, что позволяет ему более гибко и точно реагировать на реальные потребности уязвимых групп. Общественные организации, волонтерские инициативы, родительские сообщества и экспертные платформы становятся важными субъектами антинаркотической деятельности, формируя альтернативные модели социальной поддержки, помогая зависимым вернуться к полноценной жизни и развивая устойчивые антинаркотические ценности среди молодежи.

Развитие антинаркотической функции гражданского общества на практике реализуется через широкий спектр взаимосвязанных направлений деятельности, каждое из которых играет важную роль в комплексном противодействии наркотизации населения. Данный функционал выходит за рамки традиционного представления о просвещении или правозащите, приобретая форму устойчивой практики с высокой социальной значимостью.

Как упоминалось ранее, одним из ключевых компонентов антинаркотической функции является просветительская деятельность, направленная на формирование устойчивого негативного отношения к наркотикам, особенно среди молодежи. Общественные организации проводят лекции, тренинги, интерактивные семинары и антинаркотические

информационные кампании в школах, колледжах и вузах, зачастую в партнёрстве с педагогами, психологами, медицинскими специалистами и правоохранительными органами. Как подчёркивает Ю.Е. Якунина, именно образовательные и просветительские инициативы позволяют гражданскому обществу «работать на упреждение, формируя иммунитет к зависимому поведению ещё до его возникновения». В этом аспекте антинаркотическая функция приобретает культурно-воспитательный и превентивный характер¹.

Наряду с просвещением особое место занимает работа с уже зависимыми лицами, реализуемая через реабилитационные программы. Речь идёт как о стационарных или амбулаторных центрах, так и о программах социальной адаптации, где предоставляется не только медицинская помощь, но и психологическая, юридическая и трудовая поддержка. После прохождения основного этапа лечения общественные организации часто обеспечивают постреабилитационное сопровождение, содействуя трудоустройству, восстановлению социальных связей и снижению вероятности рецидива. По мнению В.А. Иванов, «успешная реабилитация невозможна без участия гражданского общества, которое обладает уникальной способностью создавать доверительную среду и включать человека в поддерживающее сообщество»².

Важнейшим направлением антинаркотической деятельности остаётся вовлечение семей, особенно тех, чьи близкие уже столкнулись с проблемой зависимости. Общественные организации проводят консультации для родителей, создают группы поддержки и просветительские проекты, направленные на профилактику созависимости и восстановление внутрисемейных связей. Помимо этого, осуществляется консультативная работа, позволяющая семьям выстраивать конструктивные стратегии

¹ Якунина, Ю. Е. Организация профилактической работы в образовательной организации на основе результатов социально-психологического тестирования. — Магадан, 2023. — 185 с.

² Иванов, В. А. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. — Марийский юридический вестник. — 2017. — № 1 (20). — С. 17—18.

поведения, основанные не на принуждении, а на понимании, сочувствии и правовом знании.

Наконец, антинаркотическая функция гражданского общества реализуется через партнёрство с государством, что включает участие в профильных комиссиях, общественных советах, совместных проектах, а также в разработке и экспертизе законопроектов, касающихся оборота наркотических веществ, профилактики зависимости, поддержки реабилитационных структур. Важным инструментом остаётся общественный мониторинг реализации антинаркотической политики, в том числе оценка эффективности государственных программ, соблюдение прав наркозависимых в медицинских и пенитенциарных учреждениях, а также анализ статистических данных. Исследователь М.В. Анисифорова подчёркивает, что «сотрудничество гражданского общества с органами власти в антинаркотической сфере — это не просто форма диалога, а необходимый элемент комплексного реагирования на кризис наркотизации»¹.

Таким образом, антинаркотическая функция гражданского общества представляет собой совокупность разнообразных, но взаимосвязанных практик, охватывающих профилактику, помощь, сопровождение, правозащиту и экспертную поддержку государственной политики. Эта функция не только укрепляет связь между обществом и государством, но и демонстрирует высокий уровень социальной зрелости и ответственности гражданских институтов перед лицом одной из наиболее острых угроз современности.

Развитие антинаркотической функции гражданского общества невозможно рассматривать в отрыве от других его направлений, с которыми она тесно взаимосвязана и на стыке которых формируются комплексные модели социальной деятельности. Прежде всего, речь идёт о правозащитной функции, в рамках которой осуществляется защита прав лиц, страдающих

¹ Анисифорова, М. В. Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику незаконного оборота и потребления наркотиков среди подростков и молодежи. — Москва : ВНИИ МВД России, 2024. — 115 с.

наркотической зависимостью. В современных условиях такие лица часто подвергаются стигматизации, дискриминации, нарушению медицинских, трудовых и социальных прав. Гражданское общество, в лице правозащитных организаций, юридических консультационных центров и профильных НКО, активно выступает в защиту интересов этой уязвимой группы. Как подчёркивает правовед Е.А. Лукашева, «правозащитная деятельность в отношении зависимых от психоактивных веществ должна рассматриваться как неотъемлемая часть борьбы за реализацию фундаментальных прав человека»¹. Это включает не только правовое сопровождение и судебную защиту, но и общественный контроль за условиями содержания зависимых в учреждениях закрытого типа, обеспечение доступа к медицинской помощи, защита от полицейского произвола и дискриминации со стороны работодателей.

Антинаркотическая функция также логично пересекается с контрольной функцией гражданского общества, проявляясь, в частности, в наблюдении за деятельностью государственных наркологических служб. Мониторинг эффективности государственных антинаркотических программ, оценка качества предоставляемой медицинской и психологической помощи, а также проверка соблюдения стандартов и правовых норм в наркологических учреждениях — все эти формы контроля дополняют государственные механизмы внутреннего надзора. А.М. Салмин, анализируя институциональный потенциал гражданского общества, отмечал, что «реализация контрольной функции позволяет обществу не только фиксировать нарушения, но и участвовать в процессе принятия решений, тем самым снижая уровень общественного недоверия к власти». Такая деятельность осуществляется как через институциональные формы, например, общественные советы, независимые наблюдательные комиссии,

¹ Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. — Москва : Норма, 2009. — 383 с.

так и через гражданские инициативы — обращения, петиции, расследования¹.

Кроме того, антинаркотическая функция имеет косвенное, но важное пересечение с экологической и культурной функциями гражданского общества. Распространение наркопотребления тесно связано с деградацией городской среды, ростом социального неблагополучия, маргинализацией отдельных территорий. Упадок общественных пространств, появление «наркотических очагов» в районах с низким уровнем благоустройства, а также разрушение культурных и образовательных инфраструктур создают замкнутый круг, в котором социальная и культурная деградация усиливает распространение наркотиков. Как подчёркивает исследователь О.В. Гаман-Голутвина, «борьба с наркотизацией не может быть эффективной без одновременного восстановления культурной среды и городской идентичности»². Общественные движения, работающие над благоустройством, развитием локальной культуры, созданием безопасных общественных пространств для молодёжи, вносят значимый вклад в антинаркотическую профилактику, пусть и опосредованно.

Таким образом, антинаркотическая функция гражданского общества — это не просто оказание содействия государству, а важнейший элемент общественной безопасности. Её существование говорит о зрелости и гибкости гражданских институтов, их способности не только реагировать на проблемы, но и предлагать устойчивые решения. Она включает профилактику, поддержку, защиту прав, экспертную помощь — и всё это усиливает связь общества с государством. Более того, она тесно связана с такими направлениями, как: защита прав населения, экология, культура, а также включена в общую совокупность функций гражданского общества.

¹ Салмин А. М. Между верховной властью и гражданским обществом: современная демократия в вертикальном измерении. — Вестник института социологии, 2013. — С. 279-280.

² Гаман-Голутвина, О. В. Соотношение политики и морали: Российская версия. — Современные политические процессы, 2005. — № 1 (3). — С. 6—26.

2.2 Концепции участия институтов гражданского общества в практической реализации антинаркотической функции гражданского общества в России.

Проблема наркопотребления и связанной с ней наркопреступности остаётся одной из самых острых и социально значимых в современной России. Несмотря на усилия государства, уровень незаконного оборота наркотиков остаётся высоким, а число потребителей — особенно среди молодёжи — продолжает вызывать тревогу. Практически каждый из нас хоть раз сталкивался с этой темой — пусть даже не напрямую, но через знакомых, социальные сети или новостную повестку. Это говорит о том, что проблема перестала быть чем-то абстрактным: она вошла в повседневную реальность, затрагивая семьи, образовательные учреждения и трудовые коллективы.

Ключевым документом в этой сфере является Антинаркотическая стратегия Российской Федерации до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 года № 733. В этом стратегическом документе чётко обозначены цели и приоритеты государственной политики в области противодействия наркоугрозе. Особое внимание уделяется не только ужесточению мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, но и профилактике — в том числе через формирование общественного неприятия наркопотребления, развитие волонтёрских инициатив и активизацию работы с молодёжью¹. Что важно, стратегия прямо указывает на необходимость сотрудничества государства с институтами гражданского общества для достижения устойчивого результата.

Неоднократно размышляя о данном вопросе в своих научных работах, Ю.Г. Кипселиди выделяет понятие антинаркотической функции

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Антинаркотической стратегии Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7620.

гражданского общества, под которой исследователь представляет совокупность мероприятий, направленных на предупреждение распространения наркотических средств и психотропных веществ, смягчения последствий наркопотребления и проведение профилактических действий в отношении лиц, больных наркоманией¹.

Тем самым автор хочет сказать, что институты гражданского общества в настоящее время не могут участвовать в проведении антинаркотической политики наравне с государством, однако подразумевает их взаимодействие в рамках контроля за принятием решений и последующими действиями органами государственной власти в данной сфере со стороны общественных организаций, и предоставления последним права принимать участие в профилактике потребления лицами наркотических средств, а также в осуществлении пропаганды здорового образа жизни среди уязвимых категорий населения.

Так основным институтом гражданского общества, которое взаимодействует с органами государственной власти в рамках антинаркотической функции являются социальные некоммерческие организации, деятельность которых регулируется ранее рассмотренным Федеральным законом № 7 – ФЗ «О некоммерческих организациях», в котором определяются их права и обязанности, а также способы взаимодействия с государством и контроля их работы.

Важным направлением по осуществлению антинаркотической функции институтов гражданского общества в России является сотрудничество социально ориентированных некоммерческих организаций с государством в виде участие в общественных советах – например, в Общественной палате РФ. В свою очередь, это позволяет доносить до органов власти проблемы, которые еще не были затронуты или затронуты не в полном объеме, предлагать инициативы по решению таких вопросов, участвовать в

¹ Кипселиди Ю. Г. Антинаркотическая функция российского государства и гражданского общества // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2020. - № 3. - С. 125-143.

обсуждении законопроектов и госпрограмм – одним словом, оказывать влияние на то, что происходит в стране в различных сферах жизнедеятельности людей. Именно за счет своей гибкости и узкой специализации такие организации помогают осуществлять антинаркотическую политику государства более точно и эффективно.

Также некоммерческие организации тесно работают с государственными учреждениями, такими как школы, больницы, социальные центры. Вместе они реализуют важные проекты: волонтерские программы, реабилитацию лиц, просветительские мероприятия, помощь уязвимым группам населения.

В целом, система взаимодействия между социально ориентированными некоммерческими организациями и государством – это баланс поддержки и контроля. С одной стороны, организации получают ресурсы и возможности для осуществления своих целей в рамках антинаркотической функции, а с другой – также должны оказывать поддержку государству в выявлении неочевидных, но острых проблем среди населения и содействовать в проведении отдельных мероприятий по их решению.

Некоммерческие организации также играют значимую роль в реализации антинаркотической политики без особого участия со стороны государства, выступая в качестве активных и самостоятельных участников системы профилактики, лечения и социальной реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью. Их деятельность осуществляется как в рамках самостоятельных инициатив, так и в партнерстве с государственными и муниципальными структурами, опираясь на опыт, специализированные методики и высокий уровень вовлечённости в местные сообщества.

Одним из приоритетных направлений антинаркотической деятельности некоммерческих организаций является профилактика немедицинского потребления психоактивных веществ среди детей, подростков и молодёжи. В этом контексте организации разрабатывают и реализуют образовательные и

просветительские программы, направленные на формирование у целевой аудитории устойчивых установок, ориентированных на здоровый образ жизни. Такие программы включают проведение лекций, семинаров, тренингов, а также интерактивных мероприятий, в том числе с применением современных цифровых технологий. Важно отметить, что профилактическая работа строится с опорой на принципы добровольности, диалога и уважения к личности, что обеспечивает более высокую степень эффективности по сравнению с репрессивными подходами.

Кроме того, важным элементом антинаркотической функции некоммерческих организаций является участие в процессе реабилитации и ресоциализации лиц с наркотической зависимостью. Многие организации создают специализированные центры, где оказывается комплексная помощь, включающая медицинское сопровождение, психологическую поддержку, социальное консультирование и организацию досуговой или трудовой деятельности. В ряде случаев используются модели, основанные на принципе «равный помогает равному», что способствует восстановлению утраченного доверия и формированию новых социальных связей у реципиентов помощи. После завершения реабилитационного курса такие организации продолжают сопровождение клиентов, способствуя их возвращению к активной жизни, трудоустройству и восстановлению социального статуса.

Дополнительное внимание в рамках антинаркотической деятельности уделяется работе с родственниками и близкими зависимых. Для них проводятся специализированные консультации, тренинги и группы взаимопомощи, направленные на формирование адекватных моделей взаимодействия, снижение уровня тревожности и эмоционального выгорания, а также профилактику созависимого поведения.

Значительное место в деятельности некоммерческих организаций занимает информационно-просветительская работа в интернет-пространстве. Путем создания специализированных сайтов, видеоконтента, публикации экспертных материалов в социальных сетях, организации онлайн-компаний и

сотрудничества с лидерами общественного мнения, такие организации формируют позитивные поведенческие модели и распространяют научно обоснованную информацию о последствиях употребления наркотиков.

Некоторые некоммерческие организации также осуществляют общественный контроль в сфере наркологической помощи, отслеживая соблюдение прав человека при оказании медицинских и социальных услуг. В случае выявления нарушений, организации могут предоставлять правовую поддержку, обращаться в надзорные инстанции и освещать проблему в публичном пространстве.

Таким образом, антинаркотическая деятельность некоммерческих организаций представляет собой многоуровневую систему мероприятий, охватывающих профилактику, лечение, реабилитацию, просвещение и правозащитную деятельность. Благодаря гибкости, экспертности и высокой степени вовлечённости в целевые группы, данный институт становится важным элементом в реализации государственной антинаркотической политики и в формировании устойчивой общественной среды, способствующей снижению уровня наркотизации населения.

В контексте расширения участия гражданского общества в реализации антинаркотической стратегии особое значение приобретает вклад религиозных организаций, чья деятельность направлена не только на духовное воспитание личности, но и на укрепление моральных ориентиров, что критически важно в условиях распространения наркомании. Государственные документы, включая Антинаркотическую стратегию РФ до 2030 года, подчёркивают необходимость широкой общественной мобилизации, в которой религиозные общины рассматриваются как значимые социальные партнёры.

Актуальность их участия в данной сфере обусловлена высокой степенью доверия со стороны населения, особенно в локальных сообществах, а также их способностью влиять на формирование нравственных установок, устойчивых к девиантному поведению. В отличие от формальных

институтов, церковь и другие религиозные объединения часто выступают носителями непрерывной, непринуждённой профилактической работы, встроенной в повседневную жизнь верующих. По мнению социолога Л.Н. Анисимовой, «религиозные организации обладают уникальным ресурсом — способностью воздействовать на мотивационную сферу личности, формируя у человека внутренние запреты, основанные не на страхе перед наказанием, а на осознанных моральных убеждениях».

Формы участия религиозных организаций в антинаркотической работе разнообразны и охватывают как профилактические, так и реабилитационные направления. Прежде всего, речь идёт о духовно-нравственном просвещении молодёжи, проведении лекций, бесед, тренингов и воскресных занятий, где поднимаются вопросы вреда наркотиков, смысла жизни, человеческого достоинства и ответственности. Эти мероприятия часто проводятся в школах, техникумах, вузах, в том числе по согласованию с органами образования и в рамках муниципальных программ.

Ещё одним направлением деятельности выступает реабилитация и ресоциализация наркозависимых на базе церковных центров и монастырей. Такие центры предлагают не только физическую и психологическую помощь, но и духовную поддержку, что, по мнению Р.Н. Лункина, значительно повышает шансы на устойчивое восстановление личности и успешную интеграцию в общество. В частности, широко известна работа Русской православной церкви по организации церковных реабилитационных общин, таких как «Дом трудолюбия», «Православный центр помощи зависимым» и другие, где программа восстановления основана на сочетании трудотерапии, духовного наставничества и групповой поддержки¹.

Также одним из направлений является волонтерская деятельность, когда представители религиозных организаций участвуют в общегородских и региональных антинаркотических акциях, предоставляют помощь семьям,

¹ Лункин, Р. Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска. — Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2018. — № 2. — С. 156—171.

столкнувшись с проблемой зависимости, организуют благотворительные мероприятия и кампании по повышению осведомлённости.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие государства с религиозными организациями в антинаркотической сфере не нарушает принцип светского государства, поскольку строится на добровольном партнёрстве и общей цели такой, как защите общества от разрушительного влияния наркотиков. При этом религиозные организации не навязывают свои догмы, а предлагают альтернативу, основанную на ценностях жизни, любви, ответственности и духовного роста.

Таким образом, включение религиозных организаций в антинаркотическую деятельность не только расширяет формы и масштабы профилактики, но и усиливает её гуманистическую составляющую. Это особенно важно в условиях, когда традиционные формы профилактики нередко оказываются недостаточно эффективными, и общество нуждается в более глубоком, ценностно ориентированном подходе.

Помимо некоммерческих и религиозных организаций, значительную роль в реализации антинаркотической функции играют средства массовой информации как один из важнейших институтов гражданского общества. Их участие в антинаркотической деятельности обусловлено не только возможностью оперативной передачи информации, но и способностью влиять на общественное мнение, формировать установки и ценности, определяющие поведение миллионов людей, особенно молодёжи.

Актуальность вовлечения средств массовой информации в антинаркотическую деятельность объясняется их масштабным охватом аудитории, в том числе через цифровые и социальные платформы. В условиях цифровизации медиaprостранства именно они оказываются первичными источниками знаний о проблеме наркомании для широкой публики. Как отмечает исследователь Е.А. Кузнецова, «медиа не просто транслируют информацию – они конструируют реальность, в которой проблема наркотиков может восприниматься либо как нечто далёкое и

чуждое, либо как реальная угроза, требующая осознанной позиции»¹. Таким образом, от качества и направленности медийного контента напрямую зависит эффективность профилактических усилий.

Формы реализации антинаркотической функции средств массовой информации достаточно разнообразны. Прежде всего, это информационно-просветительская работа, включающая публикации, телепередачи, радиоэфиры и интернет-материалы, рассказывающие о вреде наркотиков, последствиях употребления и способах получения помощи. В рамках таких материалов всё чаще используются реальные истории людей, прошедших путь зависимости и реабилитации, что делает подачу информации более достоверной и эмоционально вовлекающей.

Также средства массовой информации принимают участие в формировании антинаркотической повестки, когда освещается деятельность общественных и государственных структур, акцентируется внимание на успешных практиках и новых подходах. Такой подход формирует у общества ощущение, что борьба с наркоманией – это живая, движущаяся сфера, в которой происходят реальные позитивные изменения. Некоторые региональные редакции запускают собственные проекты, направленные на профилактику наркопотребления, например, циклы репортажей, интервью с экспертами, социальные кампании в партнёрстве с некоммерческими, религиозными и другими организациями.

Кроме того, значимым направлением является контрольная и критическая функция средств массовой информации. Публикации, разоблачающие нелегальные каналы распространения наркотиков, факты коррупции или неэффективности профилактических мер, стимулируют ответственные ведомства к более активным действиям и повышают уровень общественного диалога по данной проблеме. Как подчёркивает исследователь О.А. Зайцев, «журналистское расследование, раскрывающее

¹ Кузнецова, Е. А. Цифровая социализация молодежи. — Социология. — 2023. — № 3. — С. 59—66.

механизмы наркобизнеса, может сыграть не меньшую роль, чем операция правоохранительных органов, поскольку воздействует на массовое сознание»¹.

Не стоит забывать и о влиянии социальных сетей, где антинаркотическая повестка может распространяться в форматах более понятного для восприятия для молодежи, например, в виде видеороликов, подкастов, флешмобов и инфографики. Вместе с тем, именно в этом сегменте информационного пространства государству и обществу приходится сталкиваться с обратной угрозой – пропагандой употребления наркотических средств. Поэтому участие профессиональных средств массовой информации в формировании «информационного щита» является не просто актуальным, но и критически важным.

Таким образом, средства массовой информации выступают не только распространителями государственной политики, но и полноценным участником общественного диалога, способным как усиливать антинаркотическую повестку, так и корректировать её, исходя из потребностей аудитории. Их участие в антинаркотической деятельности – это возможность вовлечь широкие слои населения, сделать профилактику массовым и культурно значимым явлением.

Обобщая ранее сказанное, можно сделать вывод, что такие институты гражданского общества, как некоммерческие организации, религиозные объединения и средства массовой информации, играют ключевую и всё более значимую роль в реализации антинаркотической политики Российской Федерации. Несмотря на различие в своей природе и подходах, деятельность этих институтов имеет ряд общих черт, объединяющих их в единую антинаркотическую инфраструктуру. Во-первых, все они работают на уровне профилактики – причём не формальной, а глубоко ценностной, обращённой к внутренним убеждениям, мировоззрению и нравственным ориентирам

¹ Зайцев, О. А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации. — Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 46. — С. 752—777. 43.

личности. Во-вторых, каждый из этих институтов ориентирован на прямое взаимодействие с населением, обладает высоким уровнем доверия в своей целевой аудитории и способен адаптировать антинаркотические инициативы под реальные запросы и особенности конкретных сообществ. В-третьих, их деятельность направлена на вовлечение людей – через участие в волонтерских акциях, просветительских проектах, духовной поддержке или информационной кампании, что, в свою очередь превращает антинаркотическую функцию в живой общественный процесс, а не в одноразовую акцию.

2.3 Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в практической реализации антинаркотической функции гражданского общества в России

Социально-ориентированные некоммерческие организации занимают особое место в антинаркотической стратегии. Их уникальность в том, что они действуют гибко, адаптивно и часто имеют личную мотивацию – ведь многие из них основаны людьми, которые сами или члены их семей сталкивались с наркотической зависимостью. Эти организации помогают зависимым вернуться к нормальной жизни, проводят обучение, предоставляют психологическую поддержку и активно сотрудничают с органами власти, школами и медицинскими учреждениями. Благодаря им появляется «человеческое лицо» борьбы с наркотиками, но не через наказание, а через понимание, помощь и поддержку. Их работа представляет собой дополнение к государственной политике и живой пример того, как общественная инициатива может реагировать на возникновение проблем и стремиться к улучшению жизнедеятельности общества в целом.

В контексте активной борьбы с наркоугрозой важно не только понимать значение социально ориентированных некоммерческих организаций, но и чётко представлять их правовой статус и особенности

функционирования. В соответствии с ранее рассмотренным Федеральным законом №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» к социально-ориентированным некоммерческим организациям относятся некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность в социальной сфере и направлены на решение общественно значимых задач, таких как социальная поддержка населения, охрана здоровья граждан, профилактика зависимостей, в том числе наркотической, и реабилитация зависимых лиц.

Цели социально-ориентированных некоммерческих организаций в антинаркотическом направлении, как правило, включают профилактику среди молодёжи, формирование здоровых альтернатив и ценностных ориентиров, помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также организацию программ ресоциализации для бывших зависимых. Механизмы их работы варьируются — от информационных кампаний и тренингов до создания реабилитационных центров, консультативных служб и волонтёрских инициатив. По мнению Е.В. Змановской, именно такие организации обладают уникальной способностью выстраивать доверительные отношения с уязвимыми группами населения, что значительно повышает эффективность профилактической и восстановительной работы.

На практике борьбу с наркоманией в России ведут десятки некоммерческих организаций, из которых значительная часть имеет статус социально ориентированных.

Среди российских некоммерческих организаций, занимающихся антинаркотической профилактикой, особое место занимает социально-ориентированная некоммерческая организация «Общее дело». Это всероссийское движение, основная цель которого — формирование у молодёжи устойчивого иммунитета к вредным привычкам, включая употребление наркотиков, алкоголя и табака, путём просвещения, воспитания и духовно-нравственного развития.

Данная организация была создана в 2010 году и уже более десяти лет реализует крупномасштабные просветительские программы в школах, колледжах, вузах, воинских частях и трудовых коллективах по всей стране. Как подчеркивают специалисты в области социальной профилактики, важным отличием «Общего дела» является ставка на системную, научно обоснованную профилактику, основанную не на запугивании, а на формировании личной ответственности и осознанного выбора в пользу здорового образа жизни.

Основным инструментом в антинаркотической работе организации выступают авторские видеоматериалы, в том числе документальные фильмы, такие как «Секреты манипуляции. Наркотики», «Каждый день – шаг к жизни» и другие. Эти фильмы — часть образовательных модулей, сопровождаемых обсуждением и интерактивными занятиями. Такой формат позволяет вовлекать молодёжь в осмысленный диалог, а не навязывать им готовые установки. Кроме того, «Общее дело» активно готовит и обучает волонтеров, создавая целые команды лекторов на базе образовательных учреждений.

По данным самой организации, на 2024 год образовательные мероприятия «Общего дела» охватили более 10 миллионов человек в 85 регионах России. Только за последний год было проведено свыше 35 000 мероприятий в учебных заведениях и общественных организациях. Эффективность подхода подтверждается результатами независимых социологических исследований, проведённых в ряде школ Москвы и Санкт-Петербурга: уровень готовности подростков к отказу от наркотиков после просмотра материалов и участия в обсуждениях вырос в среднем на 27%¹.

Особое внимание «Общее дело» уделяет работе с педагогами и родителями: разработаны специальные методические пособия, проводится обучение педагогов по вопросам профилактики зависимого поведения у

¹ Официальный сайт организации "Общее дело" [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80a7adb.xn----9sbkcac6brh7h.xn--p1ai/>

подростков, а также создаются родительские клубы, где обсуждаются пути воспитания ответственного отношения к своему здоровью у детей.

Ещё одной заметной организацией в сфере антинаркотической деятельности в России является реабилитационная программа «Нарконон», представленная сетью центров, действующих как в России, так и в других странах. Основная цель — реабилитация людей, страдающих от наркотической и алкогольной зависимости, с использованием уникального подхода.

Методология «Нарконон» принципиально отличается от традиционных медицинских подходов. В её основе лежит программа, состоящая из нескольких этапов: детоксикация с применением сауны и витаминов, курсы по восстановлению этических и жизненных ориентиров, тренинги по социальной адаптации. Вопреки распространённой практике медикаментозного лечения, «Нарконон» использует безнаркотическую модель, в которой основной упор делается на физическую очистку организма и изменение поведения через образовательные и этические программы.

Согласно данным организации, только в России за последние 15 лет через её программы прошли более 10 000 человек. В числе действующих центров можно выделить учреждения в Московской, Ленинградской, Самарской и Новосибирской областях. Отчёт «Narconon Russia» утверждает, что более 70% выпускников центров сохраняют устойчивую ремиссию в течение двух лет после прохождения программы. Также отмечается активная работа с семьями зависимых, что способствует восстановлению социальной среды пациента¹.

Общественное движение «Трезвая Россия» — это еще одна из наиболее заметных и активных социально-ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере профилактики зависимостей и борьбы с наркоманией в России. Основанная в 2012 году Султаном Хамзаевым,

¹ Narconon Russia. Отчет о результатах реабилитационной программы за 2020–2021 гг. — М.: Нарконон Россия, 2021. — 38 с.

организация изначально заявила о себе как о платформе, продвигающей трезвый образ жизни, но со временем её деятельность значительно расширилась. Сегодня «Трезвая Россия» — это не просто движение, а целая система инициатив, направленных на укрепление общественного иммунитета против наркотиков, алкоголя и других форм зависимости. Одним из ключевых направлений деятельности организации является работа в антинаркотической сфере.¹ Здесь используется комплексный подход, включающий информационные кампании, общественный контроль, аналитическую деятельность, законодательные инициативы и сотрудничество с государственными органами. Одним из ярких примеров является ежегодный аналитический проект «Наркостоп» – это рейтинг регионов по уровню наркоугрозы, основанный на официальной статистике и данных мониторинга. Эти рейтинги не только привлекают внимание общественности и СМИ, но и становятся реальным инструментом давления на региональные власти, побуждая их принимать меры.

Также особое внимание уделяется профилактической работе с молодежью. Активисты движения регулярно выступают в школах и вузах, проводят лекции, тренинги, антинаркотические акции, флешмобы и открытые дискуссии. Таким образом формируется устойчивая антинаркотическая культура среди подростков и студентов, а также создаются условия для формирования осознанного отношения к вопросам здоровья и зависимостей. Важной частью деятельности также являются предложения по изменению законодательства. Благодаря усилиям «Трезвой России» были выдвинуты и поддержаны инициативы по ограничению продаж алкоголя вблизи образовательных учреждений, запрету на продажу энергетических напитков несовершеннолетним, ужесточению ответственности за торговлю наркотиками в даркнете и другие меры.

¹ Общероссийское общественное движение "Трезвая Россия" [Электронный ресурс]. URL: <https://трезвая-россия.рф/>

Отдельно стоит отметить направление, связанное с ресоциализацией — организация поддерживает реабилитационные центры, работает с людьми, осуждёнными по «наркотическим» статьям, а также способствует возвращению таких людей к нормальной жизни. Сотрудничество с МВД, Минздравом, образовательными учреждениями и другими структурами позволяет выстраивать эффективную межведомственную работу и решать задачи антинаркотической профилактики на системном уровне. По состоянию на сегодняшний день, «Трезвая Россия» провела более 5000 мероприятий по всей стране, охватив десятки регионов и сотни тысяч граждан. Благодаря этим усилиям была существенно повышена осведомлённость общества о проблеме наркомании, усилен общественный контроль в данной сфере, а также выработан целый ряд конкретных шагов по противодействию распространению наркотиков. Итогом такой деятельности стало не только формирование устойчивой гражданской позиции против наркотиков, но и укрепление связи между обществом и государством в вопросах наркополитики.

Общественная борьба с наркоугрозой в России невозможна без упоминания ещё одной важной организации — фонда «Россия без наркотиков». Эта структура, как и движение «Трезвая Россия», является примером социально-ориентированной некоммерческой организации, направленной на противодействие распространению наркотиков, но её деятельность имеет свои уникальные особенности, историю и акценты. Анализ опыта этой организации позволяет глубже понять, насколько многогранной и сложной является сфера антинаркотической работы в стране, а также как важна роль активного общества в решении такой острой социальной проблемы.

Фонд «Россия без наркотиков» был основан в конце 1990-х годов и стал одной из первых организаций, открыто заявивших о серьёзности наркопроблемы в России. Инициатором создания фонда стал Евгений Ройзман — общественный деятель, публицист и в будущем мэр

Екатеринбурга. В отличие от многих других проектов, деятельность фонда изначально носила резонансный и даже радикальный характер: организация не только вела профилактическую и реабилитационную работу, но и самостоятельно занималась выявлением наркопритонов, передавала информацию в правоохранительные органы, а в некоторых случаях участвовала в рейдах.

Основная цель фонда заключалась в том, чтобы не просто бороться с последствиями наркомании, а устранять её причины и пресекать распространение наркотиков на местах. Именно поэтому большое внимание уделялось взаимодействию с жителями районов, страдающих от наркоторговли, сбору информации «снизу» и давлению на местные власти. При этом фонд активно работал с зависимыми, предлагая им помощь в избавлении от зависимости – это включало как медицинскую реабилитацию, так и психологическую поддержку, социальную адаптацию, трудоустройство и восстановление документов.

Особенность фонда «Россия без наркотиков» заключалась в том, что он стал своего рода символом «народной борьбы» с наркоторговлей. Во многом благодаря медийной активности Ройзмана и громким историям, связанным с ликвидацией наркопритонов, фонд привлёк к себе внимание всей страны. Это вызвало неоднозначную реакцию: с одной стороны, жители многих городов воспринимали фонд как единственную реальную силу, способную защитить их от наркоугрозы, а с другой — деятельность фонда вызывала критику со стороны ряда государственных структур, которые обвиняли организацию в превышении полномочий.

Тем не менее, результаты деятельности фонда нельзя отрицать. В Екатеринбурге и других регионах Урала, где фонд вёл наиболее активную работу, количество наркопритонов действительно снижалось. Люди, ранее брошенные системой, получали шанс на выздоровление. В общественном сознании начала формироваться идея о том, что с наркотиками можно и

нужно бороться не только сверху, но и с уровня граждан, когда каждый может внести вклад в общее дело.

В 2010-х годах деятельность фонда подверглась ряду ограничений, а сам фонд был официально ликвидирован. Тем не менее, его наследие продолжает оказывать влияние на современную антинаркотическую политику в России. Множество общественных инициатив, возникших после, в том числе и «Трезвая Россия», переняли принципы активного участия граждан в решении антинаркотических задач. Более того, опыт «России без наркотиков» показал, насколько важна не только профилактика и лечение, но и вопрос справедливости, реакции на бездействие властей и вовлеченности местных сообществ

В контексте написания данной работы важно отметить, что организация «Россия без наркотиков» и движение «Трезвая Россия» представляют собой два подхода к решению одной и той же проблемы. Первый подход — более жёсткий, основанный на гражданском сопротивлении и прямом вмешательстве. Второй — институциональный, системный, направленный на работу в сотрудничестве с властью и обществом. Оба подхода оказались жизнеспособными и востребованными в разное время и в разных регионах. Они доказывают, что эффективная борьба с наркоманией невозможна без объединения усилий на всех уровнях — от индивидуального до федерального.

Продолжая анализ гражданских инициатив в сфере антинаркотической деятельности в России, невозможно не упомянуть о движении «СтопНаркотик». Эта организация появилась позже, чем такие известные инициативы, как «Россия без наркотиков» и «Трезвая Россия», но сумела занять своё устойчивое и значимое место в общественном пространстве благодаря активной цифровой и правозащитной работе. На фоне изменений в наркосреде, особенно с ростом распространения синтетических наркотиков и перехода наркоторговли в интернет-пространство, деятельность «СтопНаркотик» стала особенно актуальной и востребованной.

Общественное движение «СтопНаркотик» начало активно развиваться в 2010-х годах, когда стало очевидно, что традиционные формы борьбы с наркоманией уже не справляются с новыми вызовами — такими как «интернет-аптеки», продажи через онлайн мессенджеры и бесконтактными способами. Главной особенностью и отличием «СтопНаркотик» от более ранних движений является его ориентация на онлайн-пространство и работу с цифровыми каналами. Если «Россия без наркотиков» действовала была нацелена на практическое искоренение наркоугрозы, а «Трезвая Россия» сосредотачивалась на просвещении и системной профилактике, то «СтопНаркотик» взял на себя задачу мониторинга, выявления и блокировки интернет-ресурсов, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Один из ключевых инструментов в их деятельности — это народный контроль. Любой желающий может сообщить о найденных в интернете ресурсах, которые рекламируют или продают наркотики. Сайт и социальные сети движения функционируют как горячая линия, через которую ежедневно поступают десятки и сотни сообщений от граждан. Эти обращения систематизируются, проверяются, после чего направляются в компетентные органы – в первую очередь в Роскомнадзор и МВД. Таким образом, организация выполняет роль посредника между обществом и государством, позволяя эффективно реагировать на преступления в цифровой среде.

Отдельного внимания заслуживает информационно-просветительская работа «СтопНаркотик». Организация активно публикует материалы о новых видах наркотиков, способах вовлечения подростков в наркоторговлю, например, через вакансии «курьеров» или «кладменов», а также о реальных последствиях употребления веществ. Большое внимание уделяется молодежной аудитории – информация распространяется в доступной, нередко эмоциональной форме, что делает её особенно эффективной. Подход организации можно охарактеризовать как «честный и прямой разговор» — без лишнего морализаторства, но с конкретикой, фактами и личными историями.

Также стоит отметить, что «СтопНаркотик» участвует в разработке законодательных инициатив. Представители движения неоднократно предлагали усилить ответственность за онлайн-продажу наркотиков, настаивали на ужесточении правил модерации интернет-контента и активнее работали над тем, чтобы владельцы онлайн-платформ несли ответственность за размещение противоправной информации. В некоторых случаях усилия движения приводили к реальным результатам: блокировке сайтов, ликвидации каналов в «Telegram», а также возбуждению уголовных дел.

Результаты деятельности «СтопНаркотик» можно измерять не только в количественных показателях, но и в качественном изменении отношения общества к теме цифровой наркоугрозы. Благодаря движению люди стали понимать, что борьба с наркотиками – это не только дело полиции и спецслужб, но и зона личной ответственности. Каждый пользователь, обнаруживший рекламу наркотиков, осознает, что может и должен внести личный вклад в данной сфере. Эта установка, казавшаяся ещё несколько лет назад невозможной, сегодня стала частью цифровой культуры активного гражданина.

Безусловно, несмотря на активную работу общественных движений и государственных структур по борьбе с наркотиками и помощи людям, столкнувшимся с зависимостью, в российском обществе по-прежнему сохраняется глубоко укоренённая проблема – стигматизация и недоверие к лицам, поборовшим зависимость. Эта проблема носит комплексный характер и серьёзно затрудняет процессы реабилитации и социальной адаптации бывших зависимых, независимо от успехов их личной борьбы с недугом или участия в реабилитационных программах.

Большая часть российского общества продолжает воспринимать бывших наркозависимых как «потенциально опасных», «ненадёжных» или «неизлечимых» людей, даже если они прошли курс реабилитации и длительное время ведут трезвую, социально полезную жизнь. Это выражается в недоверии со стороны работодателей, отчуждённости в семье,

ограниченном доступе к образованию и социальной поддержке. По сути, речь идёт о двойном наказании: сначала человек страдает от зависимости и борется с ней, а после выздоровления сталкивается с барьерами, которые мешают ему вернуться к нормальной жизни.

Как подчёркивает российский социолог П.А. Ерофеева, «в условиях низкой толерантности к уязвимым группам, наркозависимые и даже уже прошедшие лечение люди не воспринимаются как равноправные члены общества, а скорее как носители угрозы»¹. Этот стереотип активно подпитывается средствами массовой информации, в которых чаще акцент делается на преступлениях, связанных с наркотиками, чем на историях успешной реабилитации.

Согласно исследованиям Института наркологического здоровья нации, более 60% бывших зависимых сталкиваются с прямой дискриминацией при попытке трудоустроиться. В результате они оказываются в изоляции, зачастую возвращаются в прежнюю среду, что, по данным того же института, повышает риск рецидива почти в два раза². Таким образом, общественное недоверие не только мешает реабилитации, но и усугубляет саму наркопроблему, превращая замкнутый круг зависимости и социальной изоляции в повторяющийся цикл.

Чтобы изменить сложившуюся проблемную ситуацию, по нашему мнению, необходима системная работа следующих направлений: общественное просвещение, законодательные гарантии, поддержка со стороны общественных объединений и работодателей.

Так, важно отменять общественную установку о неизлечимости лиц, больных наркоманией, отсутствия у них возможности возвращения к нормальной жизни, важно рассказывать о таких людях, победивших

¹ Ерофеева, П. А. Стигматизация алкогольной и наркотической зависимости: параметры и последствия. — Журнал исследований социальной политики. — 2016. — Т. 14, № 3. — С. 377—392.

² Институт наркологического здоровья нации [Электронный ресурс]. URL: <https://институт-здоровья-нации.рф/>

зависимость, как о примере силы и воли, а не как о бывших преступниках. Также следует внедрять правовые нормы, защищающие бывших зависимых от дискриминации при трудоустройстве, обучении и получении жилья, стимулировать работодателей при приеме таких лиц на работу путем возможного внедрения налоговых льгот, и осуществлять социально-ориентированными некоммерческими организациями контроль за «возвращением» их в нормальную среду жизнедеятельности общества.

Несмотря на заметные успехи некоммерческих организаций в сфере антинаркотической деятельности, на практике всё ещё остаётся серьёзная проблема их взаимодействия с органами власти и силовыми структурами. Это системное противоречие мешает выстраивать эффективное партнёрство, основанное на взаимном доверии, и, как следствие, снижает общую эффективность борьбы с наркопроблемой в стране.

Одной из ключевых причин трудностей в сотрудничестве между социально-ориентированными некоммерческими организациями и государственными структурами является недоверие как со стороны властей к общественным активистам, так и наоборот. С одной стороны, представители правоохранительных органов нередко рассматривают такие организации как структуры с низким уровнем профессионализма, потенциально политически мотивированные или «вмешивающиеся не в своё дело». С другой – активисты часто воспринимают силовиков как закрытую и малопрозрачную систему, действующую исключительно в рамках репрессивной логики, без желания сотрудничать на равных.

Социолог М.Ю. Ефлова в своём исследовании подчёркивает, что «в России отсутствует стабильный механизм институционального диалога между государственными органами и некоммерческими организациями в чувствительных сферах, таких как антинаркотическая политика. Вместо взаимодействия формируется поле конкуренции за влияние и ресурсы»¹.

¹ Ефлова, М. Ю. Современная российская антинаркотическая политика: в поиске вариантов развития. — Армия и общество. — 2011. — № 4 (28). — С. 176—179.

Яркий пример таких трудностей можно наблюдать на примере фонда «Россия без наркотиков». В своё время эта организация, действуя на уровне гражданской самоорганизации, выявляла наркопритоны и оказывала помощь зависимым. Однако её методы, особенно самостоятельное участие в рейдах и сбор информации, вызвали резкую критику со стороны силовых структур, а в некоторых случаях привели к конфликтам. Итогом стало не партнёрство, а упадок деятельности фонда, вплоть до его официальной ликвидации.

Государственные органы часто ссылаются на низкую квалификацию или недостаточную прозрачность социально-ориентированных некоммерческих организаций как причину отказа от сотрудничества. По нашему мнению, решением может стать создание системы добровольной сертификации, которая бы подтверждала профессиональные стандарты работы некоммерческих организаций в специфических сферах деятельности, включая и антинаркотическую, что, в свою очередь, должно повысить доверие со стороны власти и создать чёткий ориентир, кто действительно способен оказывать содействие в реализации государственной политики.

Для постепенного внедрения новых форм взаимодействия можно запускать пилотные проекты в отдельных регионах, где отработать механизмы интеграции социально-ориентированных некоммерческих организаций в антинаркотическую стратегию субъекта РФ. На базе таких экспериментов возможно создание федеральных рекомендаций, для дальнейшего повышения внимания к таким организациям со стороны государства.

Также важно отметить, что представители эффективных социально-ориентированных некоммерческих организаций должны входить в экспертные советы, рабочие группы, региональные комиссии и площадки обсуждения политик, особенно в сфере здравоохранения, профилактики, молодёжной политики. Их участие должно быть не номинальным, а экспертным и стратегическим, что даст им возможность не только донести

свои данные и опыт, но и зафиксировать собственную значимость в глазах власти и общества.

Однако все рассмотренные выше проблемы в совокупности приводят к одной, более масштабной и системной проблеме: деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере антинаркотической работы реализуется далеко не в полном объёме, а значит не достигает своего потенциала.

На первый взгляд, работа таких организаций действительно заметна: проводятся акции, формируются индивидуальные антинаркотические рейтинги, публикуются расследования, ведётся просветительская и цифровая работа. Однако за этим фасадом активности скрываются ограничения, препятствующие масштабированию инициатив, а зачастую – и подрывающие мотивацию самих активистов.

Как подчёркивает социолог А.Л. Руднев, «в условиях, когда отсутствует полноценная институциональная поддержка и стратегическое партнёрство между СОНКО и государством, общественные инициативы остаются локальными, зависят от отдельных лидеров и не превращаются в системные решения»¹.

Другими словами, даже самые активные и успешные организации, такие как «Трезвая Россия», «СтопНаркотик» или ранее существовавшая «Россия без наркотиков», вынуждены работать точечно, а не по всей стране, ограничиваясь теми регионами, где удаётся наладить контакт с местными властями или привлечь ресурсы. Отсутствие институциональной поддержки, стабильного финансирования, правовых гарантий и чёткого механизма взаимодействия с государственными структурами делает невозможным развертывание этих инициатив на федеральном уровне, несмотря на очевидный социальный эффект от их деятельности.

¹ Руднев А. Л. Гражданские инициативы и социальная политика в современной России. — Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 256 с.

В результате создаётся парадокс: общество видит работу социально-ориентированных некоммерческих организаций, но не ощущает её как системное, масштабное влияние. Эта «невидимая эффективность» становится главной потерей, ведь данные организации действительно обладают уникальными возможностями: они ближе к людям, быстрее реагируют на изменения ситуации, умеют строить доверие в уязвимых сообществах. Однако без интеграции этих ресурсов в общую антинаркотическую политику страны, без институционального признания и стратегического участия, их вклад остаётся недооценённым.

Так, с нашей точки зрения, необходим централизованный и независимый механизм мониторинга, учёта и публичной демонстрации результатов работы социально-ориентированных некоммерческих организаций, особенно в социальной и антинаркотической сферах. Такая платформа может включать: рейтинги эффективности по направлениям деятельности; открытые кейсы успешных проектов; цифровую карту активных организаций; индикаторы воздействия на уязвимые слои населения, например, количество вовлечённых, предотвращённых рисков, пройденных реабилитаций и т.д.

Кроме того, грантовые и субсидийные механизмы предоставления ресурсов таким организациями часто ориентированы на отчётность, а не на результат. Необходимо реформировать финансирование некоммерческих организаций так, чтобы в приоритет ставился социальный эффект, подтверждённый независимыми источниками или объективными показателями. В рамках данного предложения могут быть реализованы: система социальных заказов с оплатой за результат; дополнительные баллы на конкурсах за реализацию успешных кейсов; стимулирование многоразовых поддержек для доказавших эффективность проектов.

В завершение анализа можно сделать следующий обобщающий вывод: в России существует множество социально-ориентированных некоммерческих организаций, активно работающих в антинаркотической

сфере, таких как «Трезвая Россия», «СтопНаркотик», «Россия без наркотиков» и другие менее известные, но значимые инициативы в регионах. Эти организации проводят профилактические мероприятия, занимаются просвещением, помогают в реабилитации и ресоциализации зависимых, выявляют наркоторговлю в интернете, участвуют в формировании общественного мнения и даже в разработке законодательных инициатив. Однако, несмотря на эту активность и очевидную значимость их работы, деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций не достигает своего полного потенциала по ряду проблем и, как следствие, не оказывает того масштабного и системного влияния, на которое способна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов и предложений:

Во-первых, были рассмотрены различные исторические периоды, в каждом из которых ведущими философами, учеными и исследователями был предложен свой подход к пониманию определения «гражданское общество». Также в ходе рассмотрения данного вопроса было обращено внимание на исторический процесс зарождения идеи гражданского общества в России, в рамках которого были изучены подходы отечественных научных и политических деятелей по данному вопросу. Кроме того, стоит учесть, что в настоящее время среди исследователей так и не было сформировано единого определения, однако наиболее часто встречающейся формулировкой понятия «гражданское общество» является совокупность добровольных негосударственных объединений и организаций, выражающие интересы граждан и обеспечивающие их участие в общественной жизни.

Во-вторых, был произведен анализ законодательного аспекта развития институтов гражданского общества в России, в ходе которого стоит отметить, что существующая правовая база не стоит на месте и продолжает развиваться, однако, в целом, уже созданы необходимые условия для существования институтов гражданского общества и их эффективной работы. Также следует добавить, что основой для развития гражданского общества в России послужило конституционное право на объединения, исходя из которого был принят Федеральный закон от 19.06.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях», ставший фундаментом для разработки других законодательных актов в данной сфере и развития общественных институтов.

В-третьих, в данной работе были исследованы основные направления деятельности институтов гражданского общества, среди которых можно выделить универсальные, присущие большинству объединений, и

специализированные, отражающие реакцию на конкретные проблемы. К числу общих функций относятся посредническая, контролирующая, интеграционная, социализирующая и правозащитная. Наряду с данными направлениями деятельности были рассмотрены узконаправленные функции, такие как экологическая, антикоррупционная и антинаркотическая.

В-четвертых, была более детально рассмотрена антинаркотическая функция гражданского общества, ее место и роль среди других функций. Так, данная функция представляет собой важнейший элемент общественной безопасности, который указывает на то, что проблема наркотизации является не только задачей государственных органов, но и трудностью для всего общества в целом. Данное направление деятельности включает в себя профилактику, поддержку, защиту прав, экспертную помощь. Более того, данная функция не является одиночной, а тесно связана и с другими функциями гражданского общества.

В-пятых, среди всего многообразия общественных объединений и организаций именно некоммерческие организации, религиозные объединения и средства массовой информации, играют ключевую и всё более значимую роль в реализации антинаркотической политики Российской Федерации. Несмотря на различие в своей природе и подходах, деятельность этих институтов имеет ряд общих черт, объединяющих их в единую антинаркотическую инфраструктуру. Так, данные организации работают на уровне глубокой профилактики, напрямую связаны с населением и обладают высоким уровнем доверия, что позволяет адаптировать антинаркотические инициативы под реальные запросы. В связи с этим деятельность таких институтов гражданского общества не является мнимой, а, наоборот, превращает антинаркотическую функцию в живой общественный процесс.

В-шестых, была рассмотрена роль наиболее известных социально-ориентированных некоммерческих организаций в России, осуществляющих антинаркотическую функцию. Среди всего многообразия таких институтов, можно выделить такие организации, как «Общее дело», «Трезвая Россия»,

«СтопНаркотик», «Россия без наркотиков». Также была рассмотрена их деятельность, которая включает в себя профилактические мероприятия, просвещение, помощь в реабилитации и ресоциализации зависимых, выявление наркоторговли в интернете, участие в формировании общественного мнения и разработка законодательных инициатив.

Несмотря на то, что вышеуказанные организации внесли значительный вклад в осуществление антинаркотической функции, нельзя не отметить, что остается ряд проблем, связанных со стигматизацией лиц, ранее больных наркоманией, и взаимодействием некоммерческих организаций, осуществляющих борьбу с наркоугрозой, с органами власти. В свою очередь, данные проблемы приводят к более масштабной и системной проблеме – неполное раскрытие потенциала таких организаций. В связи с этим нами были предложены такие пути решения, как социальное «ведение» лиц, поборовших зависимость, введение социальных и законодательных гарантий для таких лиц, введение добровольной сертификации некоммерческих организаций, повышающей доверие к таким организациям со стороны государственной власти, введение в отдельных регионах пилотных проектов по интеграции социально-ориентированных некоммерческих организаций в антинаркотическую политику, введение централизованного и независимого механизма мониторинга работ таких организаций, а также создание системы государственных социальных заказов, стимулирующих и предоставляющих ресурсы для осуществления деятельности данных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11 (часть I). — Ст. 1416.

2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.

4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 148.

5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.

6. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 25. — Ст. 2485.

7. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1277.

8. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.

9. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу

поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций” // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 15. — Ст. 1736.

10. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Антинаркотической стратегии Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 48. — Ст. 7620.

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Аксаков К. С. Государство и народ. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 33 с.

12. Американские просветители: в 2 т. / под ред. Б. Э. Быховского. — Т. 2. — М.: Мысль, 1969. — 253 с.

13. Аристотель. Политика. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 314 с.

14. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1996. — 720 с.

15. Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — 589 с.

16. Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо. — М.: ИФ РАН, 2006. — 392 с.

17. Кант И. Основы метафизики нравственности. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 34 с.

18. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. — Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 654 с.

19. Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. — Москва : Норма, 2009. — 383 с.

20. Малько А. В. Теория функций государства и права. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 416 с.

21. Пейн Т. Избранные сочинения. — М.: Мысль, 1959. — 439 с.

22. Франк С. Л. Духовные основы общества. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 141 с.

23. Чичерин Б. Н. Философия права. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 459 с.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях

24. Анисифорова, М. В. Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику незаконного оборота и потребления наркотиков среди подростков и молодежи. — Москва : ВНИИ МВД России, 2024. — 115 с.

25. Бондаренко Е. О. Понятие гражданского общества и его структура // Огарев-online. — 2016. — № 6. — С. 35–41.

26. Воронкова И. Е., Киселева Н. А. Духовный смысл русской культуры и православие. — Философия и культура, 2017. — № 9. — С. 89–98.

27. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. — 1991. — № 7. — С. 259–271.

28. Гаман-Голутвина, О. В. Соотношение политики и морали: Российская версия. — Современные политические процессы, 2005. — № 1 (3). — С. 6—26.

29. Ерофеева, П. А. Стигматизация алкогольной и наркотической зависимости: параметры и последствия. — Журнал исследований социальной политики. — 2016. — Т. 14, № 3. — С. 377—392.

30. Ефлова, М. Ю. Современная российская антинаркотическая политика: в поиске вариантов развития. — Армия и общество. — 2011. — № 4 (28). — С. 176—179.

31. Зайцев, О. А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации. — Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 46. — С. 752—777.

32. Иванов, В. А. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. — Марийский юридический вестник. — 2017. — № 1 (20). — С. 17—18.
33. Ирхин, Ю. В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития. — Социология власти, 2009. — № 7. — С. 16—28.
34. Кипселиди Ю. Г. Антинаркотическая функция российского государства // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 125—143.
35. Краснова, И. О. Экосистемный подход в правовом обеспечении биобезопасности. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2021. — С. 232—247.
36. Кузнецова, Е. А. Цифровая социализация молодежи. — Социология. — 2023. — № 3. — С. 59—66.
37. Лункин, Р. Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска. — Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2018. — № 2. — С. 156—171.
38. Руднева, Е. Л. Государственная и социальная политика как способы реализации социальной ответственности власти. — Манускрипт, 2019. — Т. 12, № 11. — С. 188—191.
39. Салмин А. М. Между верховной властью и гражданским обществом: современная демократия в вертикальном измерении. — Вестник института социологии, 2013. — С. 279-280.
40. Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 131.
41. Сунгурова А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества // Полис. — 1999. — № 6. — С. 34—42.

42. Тепляшин, И. В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты. — Антиномии, 2009. — № 9. — С. 516–528.

43. Тонков Е. Е. Противодействие наркотизации как функция государства. — Вестник Томского государственного университета, 2019. — № 2. — С. 57.

44. Цейтлин Ю. В. Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. — 2000. — № 3. — С. 135.

45. Якунина, Ю. Е. Организация профилактической работы в образовательной организации на основе результатов социально психологического тестирования. — Магадан, 2023. — 185 с.

Интернет-ресурсы

48. Официальный сайт организации “Общее дело” [Электронный ресурс]. — URL: <https://obshee-delo.ru/>.

49. Общероссийское общественное движение “Трезвая Россия” [Электронный ресурс]. — URL: <https://трезвая-россия.рф/>.

50. Институт наркологического здоровья нации [Электронный ресурс]. — URL: <https://институт-здоровья-нации.рф/>.

Эмпирические материалы

51. Narconon Russia. Отчет о результатах реабилитационной программы за 2020–2021 гг. — М.: Нарконон Россия, 2021. — 38 с.